Уважаемый террорист, проследуйте на борт

Человек, которого обвиняли во взрыве двух пассажирских самолетов, рассказал, что было на самом деле

СТРАНИЦЫ 10—11

понедельник четверг
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 63 (2235) 25.08.2014

Прощай, глобальная Россия!

Наша страна двигалась в фарватере мировых лидеров, но совершила резкий поворот на «особый путь»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Среди множества границ, которые разделяют сегодня человечество, существует одна, располагающаяся поверх прочих. Это граница культуры»

Людмила УЛИЦКАЯ — о том, перешла ли эту границу Россия

Тотальное наступление на «Макдоналдс» — это даже не месть Америке, а удар по главной вывеске глобализации

Война дошла до масштаба кишечной палочки

СТРАНИЦЫ 2—3

4 630001 410018 14063

«Поверх всех границ, разделяющих человечество, — граница культуры»

Людмила УЛИЦКАЯ — о том, что значит для всех нас «Прощай, Европа!»

В конце июля этого года я полетела в Зальцбург получать Австрийскую государственную премию по литературе. Эта премия уже через год своего существования стала называться Европейской. До сообщения о присуждении мне этой премии я, честно говоря, даже и не знала о ее существовании. Посмотрела и поняла, что это очень хорошая премия, потому что за 50 лет ее существования присуждали ее прекрасным писателям — Умберто Эко, Уистену Хью Одену, Гарольду Пинтеру, Хорхе Семпруну, Эжену Ионеско, Маргерит Дюрас. В таком списке присутствовать лестно. Кроме того, эта премия подтверждает мою принадлежность к европейской литературе. Тоже лестно.

Глобализация культуры — процесс очень интересный, и он не вчера начался. И в наше время культурный человек — тот, кто прочитал Гомера, Данте, Шекспира, Джойса, Толстого, Чехова, Марселя Пруста, Борхеса, Ли Бо и знает, кто такой Рембрант, Кранах и Кандинский, слушал Баха, Моцарта, Шостаковича и Пярта и многих других. Время изолированных национальных культур закончилось, и в области культуры это еще более заметно, чем в науке или в политике. Хотя процесс этот единый. У глобализации есть свои весьма трудные аспекты, и это тоже не вызывает никаких сомнений. Словом, почувствовать себя на минуту европейским писателем мне было очень приятно. А сама эта поездка произвела на меня столь глубокое впечатление, что я сразу по возвращении решила записать свои наблюдения и мысли. Предполагала, между прочим, эти путевые записки как раз в «Новую газету» и предложить. Но тут позвонили мои немецкие издатели и сообщили, что немецкий журнал «Шпигель» хотел бы получить от меня текст с моими впечатлениями от поездки в Зальцбург. Я его сократила, потом еще раз его сократил журнал, и на минувшей неделе он вышел в Германии. Это предыстория.

Недели две тому назад я получила от ИТАР-ТАСС просьбу дать там пресс-конференцию. Пресс-конференцию отменили. А далее я могу ответить на вопросы.

— Было ли у вас чувство, что не надо связываться с ИТАР-ТАСС, или вы полагаете, что свои убеждения правильно высказывать на любой площадке?

— Я не связывалась с ИТАР-ТАСС и ничего им не предлагала. Мне приходилось выступать в детской колонии, в школах, в провинциальных библиотеках, в университетах, в разных городах России и Европы, и я готова разговаривать с читателями и журналистами на любой площадке. Но не очень много. Времени на самом деле мало.

— Что бы вы сказали на этой пресс-конференции, когда бы вас с неизбежностью спросили о самом больном для вас в сегодняшней ситуации?

— Я не люблю вопросы абстрактного характера. Я не люблю вопросы глобального размера. Я не люблю ситуаций, в которых я ничего не могу сделать. Сегодня меня выводит из себя тот факт, что вчера мне позвонила подруга, попросила о помощи, я нашла возможности ей помочь, а у нее домашний телефон сломан, а мобильный отключен. И вот в данный момент это у меня самая больная точка. Что же касается больших политических проблем — аннексия Крыма или гуманитарный конвой — я не несу ответственности за это безобразие. В мире всегда где-нибудь идет война — в Украине, в Сомали и в Израиле. Это не в моем масштабе. Это вообще не в масштабе одного человека. Впрочем, если отвечать на вопрос, поставленный столь однозначно, с запрограммированным ответом, могу сказать: болевая точка — то, что люди, осуждающие милитаристскую политику нашего государства, находятся в удручающем меньшинстве. И это факт.

— Ваше эссе «Европа, прощай» не только сорвало пресс-конференцию, но и вызвало бурю обсуждений в интернете, обозначив болезненность этой темы для очень многих. А как ваше выступление на вручении Европейской премии было воспринято в Австрии, о чем вы говорили?

— О, это было длинное выступление, можно сказать, лекция. Говорила о том, что среди множества границ, которые разделяют сегодня человечество, — границ государственных, религиозных, национальных, идеологических — существует еще одна, располагающаяся поверх всех прочих. Эта граница пространства культуры. Искусство — зона интернациональная и, безусловно, куда менее агрессивная, чем все прочие. В области культуры тоже имеются противоборствующие группировки. Бушуют споры, дискуссии, возникают конфликты и противостояния, порой очень острые — но они никогда не приводят ни к кровопролитиям, ни к войнам. Чем выше культурный уровень человека, тем легче он преодолевает недоверие к людям иного происхождения, воспитания, привычек. Я говорила о культурной инициации каждого человека, о том, как важно первоначальное пробуждение, образование. Говорила о том, что у каждой страны есть периоды культурных взлетов и падений, прорывов и прозябания. Наша страна в конце XIX — начале XX века пережила невиданный культурный расцвет, но с приходом власти большевиков ситуация стала меняться. Среди многих грехов советской власти — ее жестокости к людям, нетерпимости к инакомыслию, манипулированию общественным сознанием — самым, может быть, существенным была ее ненависть к культуре, к свободной мысли. Это привело к вторжению государства в культурный процесс, к подчинению культуры идеологии.

Культура — создание текста. Сегодня наука, которая тоже, несомненно, составляющая культуры, показала, что и сам человек является текстом, составленным из азбуки его генома, и этот текст совершенно уникален, поскольку способен сам производить тексты... Познание — исключительное свойство нашего вида, и возможно оно только в условиях свободы. Ну, большая была речь, не перескажешь в двух словах.

> «Я не люблю вопросы абстрактного характера. Я не люблю вопросы глобального размера. Я не люблю ситуаций, в которых я ничего не могу сделать»

— Почему народ, который никогда не верил ни одному слову правительства, вдруг отбросил малейшую критику и ест любую лапшу со своих ушей? Кто вас больше разочаровывает в состоянии сегодняшнего кризиса — власть, народ или интеллигенция?

— Я не знаю, верил народ правительству или не верил. Я скорее склонна считать, что всякий народ верит в то, что ему в уши вдувают. Бросьте взгляд в сторону исламских государств: подорвать себя, чтобы уничтожить стоящих рядом людей иного миропонимания, — высшая доблесть. Так там воспитывают детей, и сотни шахидов подрывают себя, мирных людей вокруг, машины, самолеты, небоскребы... Это работа пропаганды. Мы не лучше других и не хуже. Мы в едином мировом потоке.

Меня никто не разочаровывает, потому что все стоит на своих местах. Власть у нас та самая, которую мы выбрали. Но мы ее и достойны. Единомыслие власти и народа (хотела сказать полное, но это не так) выражается сегодня в цифрах — 82%. Интеллигенция не обязана быть единомыслящей, на то она и интеллигенция, чтобы думать самостоятельно и разнообразно. Но у меня никакого разочарования — я знаю, что принадлежу к меньшинству. Я к этому привыкла. Но мне кажется, что это не самое плохое из меньшинств. Вы со мной согласны?

— Конечно, но все-таки огорчительно, что так много людей творческих профессий прикрывают свое приспособленчество разговорами об «интересах общего дела». В какой момент наша культура, в самые тяжелые времена не терявшая из виду завет Некрасова: «Иди в огонь за честь отчизны, за убежденье, за любовь», отступилась от своих позиций?

— У культуры нет позиции, как мне представляется. Она живой творческий поток, и она существует в самые жестокие времена и в самых жестоких обстоятельствах. Мы знаем о художниках, которые работали в Терезинском лагере смерти. С другой стороны, культура зависит от тех, кто за нее платит. Все художники Возрождения работали на заказ, производили «товар», и в голову им не пришло бы стесняться. Но есть разные уровни полета, я бы так выразилась. Вот фильм Александра Сокурова «Фауст» — произведение гениальное, глубочайшее — и уровень его таков, что просто не по зубам нашим начальникам. Значит, не сдала культура свои позиции. Есть музыка, прекрасная му-

РИА Новости

зыка, и композиторы, и исполнители прекрасные. Есть и хорошие поэты и писатели. Сегодня ночью я читала книгу Марины Вишневецкой — изумительная, тонкая, блестящая проза. И какое ей дело до власти? А власти — до нее?

Не сажают — спасибо! Мы живем в стране уморенного голодом Блока, расстрелянного Гумилева, затравленного Пастернака, изгнанного Бродского. Бывали похуже времена. Но страна, лишающая себя культуры, истребляющая культуру, не имеет будущего.

— Очевидно, в эти 82% соглашателей с нынешним курсом входят и те люди, которые еще недавно выходили на Болотную и Сахарова. Что случилось с образованным сообществом, массовая политизация которого пошла вспять так стремительно, что и следа не оставила?

— Это результат прекрасно работающей пропаганды. Были использованы самые простые механизмы — национализм, имперские амбиции, чувство мнимого превосходства, ну и утрата чувства реальности.

— С чем связан подъем национализма в массах и не снесет ли он нынешнее правительство, слишком умеренное для радикалов, радикальность которых все обостряется?

— Не знаю. Я опасаюсь делать прогнозы. Господин Рогозин не кажется мне лучшим вождем масс, чем Путин.

— Как вы видите историческую перспективу страны, руководитель которой подчиняет государственные интересы своему характеру?

— Мы идем к войне. Собственно, она уже началась. Но всегда остается надежда на чудо.

— Это так страшно, что боязно развивать тему. Есть ли в биологии (вспомним ваше образование) аналог того коллективного помешательства, которое охватило общество?

— Человек — только один вид из миллионов. Как это гениально сказал Бродский: «С точки зренья комара человек не умира...» Однако человек, единственный в нашем мире вид, способный сам себя изучать, передавать знания, информацию, он влияет на окружающий мир гораздо быстрее, чем мох, плесень или бактерия. Но он также и единственный вид, который понимает природу агрессии, качества, необходимого для выживания особи и вида, и именно в силу этого понимания теоретически человек способен с этой агрессией справляться. И сегодня ставка очень велика — или человек научится сдерживать свою агрессию, или человечество как вид перестанет существовать.

— Вы считаете, что агрессия разлита по всему миру, разве украинский кризис не сплотил Европу в желании противостоять агрессии?

— Ни в коем случае. Еще одна тема для споров, разногласий, колебаний.

— Римский клуб, знаменитый в 70-е годы, показался многим интеллектуалам спасительным компромиссом в условиях холодной войны. Продуктивна ли сейчас идея встречаться и обмениваться «тревогой за мир» или наши тревоги настолько разные, что нам с Европой общих решений не найти?

— Эта замечательная и совершенно утопическая идея, что миром могут править мудрецы. В том мире, в котором мы сегодня живем, побеждает не умный, а хитрый, не человек, обремененный моральными принципами, а тот, который их не имеет. И потому побеждает не правда, а сила. Но это не значит, что не надо встречаться, разговаривать и пытаться понять друг друга.

Ольга ТИМОФЕЕВА,
редактор отдела культуры

Эссе «Европа, прощай» читайте на сайте «Новой»

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Война «макдакам»

Россия решила сбросить саму себя с корабля глобализации

Тотальное наступление структур Роспотребнадзора на рестораны «Макдоналдс» по всей России — это, конечно, проекция в реальность войны на символическом поле. Очередь в первый «Макдоналдс» на Большой Бронной (его, кстати, и закрыли первым) была самым очевидным свидетельством поражения в холодной войне. Это была очередь, в которой люди мечтали стоять, она вела прямо в светлое будущее из мрачного советского настоящего с очередями, ведущими в пустоту. Свобода потребления была первой и главной из свобод, которых хотело подавляющее большинство и которой оно с удовольствием пользовалось до сих пор (прелести беспрепятственного выезда за рубеж ощутили менее трети россиян, более половины не нуждаются в свободе слова и не более процента осуществляет право на свободу собраний).

Если разобраться, то ответные санкции направлены не столько против Европы и США (хотя свой мотив и расчет тут, конечно, есть), сколько против действующего социального контракта, в котором путь избирателя к урне лежал через наполнение его желудка. Креативный класс лишили хамона и пармезана в наказание, а вот лояльное большинство должно не просто соглашаться с тем, что оно осталось без «макдака», но испытывать по этому поводу чувство советской в чистом виде гордости. Мы готовы и мы хотим не есть и не пить определенные вещи, если так надо для страны.

Показательно, что идея запретить «Макдоналдс» в России принадлежит не Роспотребнадзору, который с уходом Онищенко утратил политическое лицо и превратился просто в инструмент, а Владимиру Жириновскому. Это он предложил запретить работу компании в России в качестве ответной санкции на закрытие «Макдоналдсом» своих ресторанов в Крыму. У него, впрочем, таких идей по семи на дню, но вот именно изгнание «макдака» оказалось востребовано центром принятия политических решений.

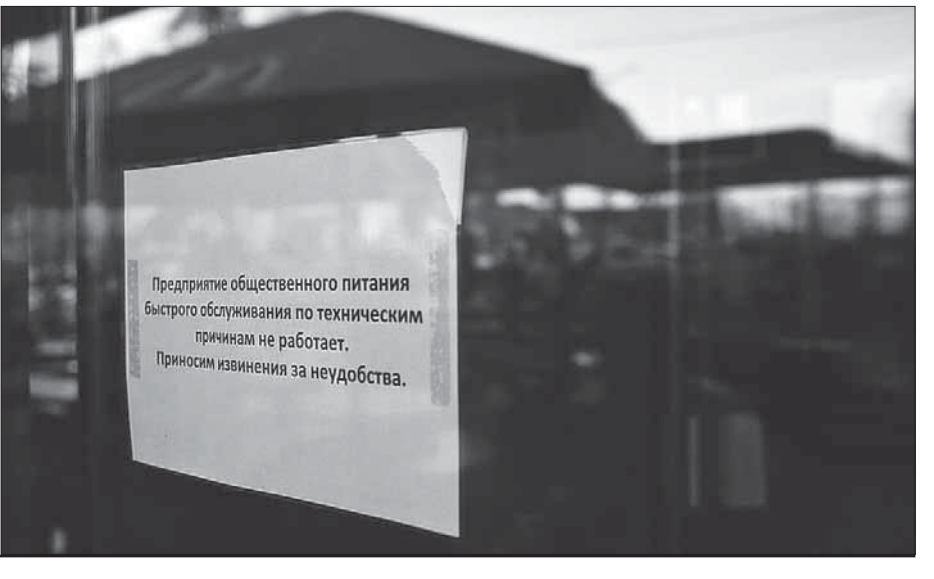
Этот акт не рифмуется с пакетом прочих антисанкций, у него вообще нет рациональных оснований. «Макдоналдс» инкорпорирован в США, но назвать его закрытие ударом по Америке в экономическом бизнесе все равно не получается. Во-первых, у этой компании нет конкретного владельца, ее акции находятся в свободном обращении и могут принадлежать кому угодно, хоть россиянам, хоть китайцам. Во-вторых, для глобального бизнеса «Макдоналдса» потеря российского рынка не трагична. Это два процента от общей выручки компании, доля России в доходах головной структуры должна быть выше, поскольку две трети ресторанов в мире работают по франшизе, а в России практически все были открыты через местные «дочки» американской компании, но и это не катастрофа. Глобальный фондовый рынок жестокого удара по компании вообще не заметил — ее акции на торгах в Нью-Йорке даже немного выросли в цене.

Для России же, если дело кончится ликвидацией сети, это будет означать потерю 40 тысяч рабочих мест и более десяти миллиардов рублей налоговых отчислений в год, не считая сопоставимых потерь предприятий-смежников, а их более полутора сотен. Эффект такой же, как если бы с карты страны в один день исчез небольшой город.

Но иначе и быть не может, когда разворачивается такая махина, как Россия. А она разворачивается, и не просто к Западу задом, а к Китаю хлебом, солью и трубами. «Макдоналдс» — главный символ глобализации и потому любимая мишень антиглобалистов, к которым, как мы теперь видим, относятся не только парни в футболках с Че Геварой, которые врываются в рестораны или растягивают ругательные баннеры, но и серьезные дяди в пиджаках с триколором. Не исключено, кстати, что теперь на майках антиглобалистов будут Путин и Гиркин-Стрелков, по крайней мере на востоке Украины активисты движения (и правой, и левой политической идентичности) воюют в свое удовольствие против диктата США и НАТО. Они новые союзники официальной России во внешней политике, так же как лимоновцы — новая опора Путина во внутренней.

Один из самых любопытных парадоксов этой войны, что победой считается утрата. Да, Крым мы присоединили, но Украину как часть русского мира потеряли. А дальнейшие достижения в том, что Россия будет жить без нехорошей еды, без «Макдоналдса», без западных кредитов. Список, безусловно, будет продолжен.

Алексей ПОЛУХИН,
редактор отдела экономики



Эксперты «ГОЛОСа» выяснили особенности организации региональных избиркомов

Единороссов расставили по местам

Межрегиональный общественный фонд «ГОЛОС-Урал» подготовил аналитический доклад по гражданскому мониторингу выборов. Выяснилось, что избирательные комиссии уже сформированы в пользу правящей партии.

В единый день голосования 14 сентября 2014 года пройдут 5780 выборных кампаний различного уровня, включая 30 выборов глав регионов и выборы депутатов законодательных органов государственной власти в 14 субъектах РФ. «ГОЛОС» традиционно осуществляет мониторинг избирательного процесса.

Эксперты движения подготовили доклад, охвативший 14 регионов. Среди субъектов Федерации, в которых решили изучить особенности формирования избирательных комиссий, — Алтайский и Ставропольский края, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Кировская, Курганская, Липецкая, Новосибирская, Орловская, Самарская, Челябинская области, Башкортостан.

Эксперты выяснили, что вполне справедливый принцип формирования комиссий, предусмотренный законодательством, на практике оказывается далеко не безупречным. Чтобы обеспечить политическую нейтральность избирательной комиссии, в ее состав по закону должны входить представители конкурирующих на выборах партий. Центризбирком рекомендует создавать избиркомы количеством 12—14 человек, причем 50% из них (то есть 6—7 человек) должны быть представителями политических партий. Каждая партия, имеющая фракцию в региональном парламенте, может выдвинуть в избирком только одного своего представителя. Все остальные места в избиркоме заполняются выдвиженцами от муниципалитетов, непарламентских партий и общественных объединений.

Тут-то и начинаются фокусы. Как удалось выяснить «ГОЛОСу», выдвиженец от партии или общественной организации зачастую никакого отношения к ней не имеет. При этом является либо единороссом, либо сторонником партии власти. Так, например, в Воронежской области на пост заместителя председателя избиркома «Патриоты России» делегировали В. Черепухина, который в предыдущем составе представлял «Единую Россию».

Из доклада следует, что и многие общественные объединения, представители которых вошли в состав региональных избиркомов, связаны с правящей партией или «Общероссийским народным фронтом».

Проблема в том, что принцип отбора кандидатов на место в избирком нигде не закреплен. Пользуясь пробелом в законодательстве, вышестоящая комиссия просто заполняет вакантные места лояльными людьми.

Ситуация противоречивая. Вроде бы все парламентские партии находятся в равных условиях, но при детальном изучении составов избирательных комиссий выясняется, что в них преобладают члены и сторонники «Единой России».

В итоге в половине из рассматриваемых регионов на каждого члена оппозиционной партии приходится по единороссу, а кое-где их численность превышает общее число представителей всех партий. Наиболее «политически однородными» оказались избиркомы Кировской, Орловской, Челябинской, Липецкой, Курганской областей и Алтайского края.

Отсюда вывод авторов доклада: «Принципы и способы формирования избирательных комиссий не гарантируют их независимость от органов государственной власти».

Вера ЮРЧЕНКО

Вместо Infiniti — Largus

Руководство АвтоВАЗа по прямому распоряжению президента компании Бу Андерссона пересело со служебных иномарок на продукцию собственного завода

Любишь кататься — люби и катайся

Сам Бу Андерссон выбрал для себя первый собранный автомобиль LADA Largus Cross.

Закупленные ранее для топ-менеджеров внедорожники импортного производства завод распродает, уже известны цены и ассортимент: шесть Infiniti QX56 2012 года выпуска, пять внедорожников Nissan Patrol 2011 года выпуска и три бизнес-седана Nissan Teana 2011 года выпуска; Renault Master 2011 года выпуска, Ford Transit 2001 года, Chevrolet Tahoe и Audi A8L — оба 2006 года. Самым недорогим автомобилем является Chevrolet Tahoe: его стоимость 400 тысяч рублей. Каждую Infiniti оценили дороже двух миллионов. Всего будет продано 18 автомобилей. Надо же как-то увеличивать рост продаж. Напомним, что чистый убыток крупнейшего российского автопроизводителя ОАО «АвтоВАЗ» по российским стандартам бухгалтерского учета в первом квартале 2014 года составил 2,95 миллиарда рублей против убытка в 306 миллионов рублей в аналогичный период предыдущего года.

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самара

блиц-фельетон

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Наши люди к любым долгам относятся как к должному

Вдолгожители

Разбудите меня ночью и спросите, каков государственный долг России, и я уверенно вам отвечу, что понятия не имею. Слышал, что он сравнительно небольшой, но даже приблизительных цифр не знаю. Хотя, конечно, надо бы знать.

Ведь это наш общий долг, и взыскать его, кроме как с нас, жителей страны, не с кого. Вдруг явятся ко мне суровые иностранные кредиторы и скажут: «Гони одну стасорокамиллионную часть российского долга!»

Одно утешает: у нас все вокруг к долгам относятся легкомысленно — хоть к государственным, хоть к личным. Взять, к примеру, такого солидного и надежного человека, как недавний главный тренер казанского «Рубина» Курбан Бердыев. На днях судебные приставы подошли к нему у кромки поля — не футбольного, а летного. Остановив Курбана Бекиевича в аэропорту «Казань», они не дали ему возможности вылететь за границу. В чем дело? Оказывается, Бердыев накопил долги по коммунальным платежам — почти 80 тысяч рублей. И не помнил о них, что вполне объяснимо: у тренера на первом месте футбол, а платежки ЖКХ — на десятом (сразу после «Рубина», который в последнем чемпионате — на девятом).

Солиднее и надежнее Бердыева у нас, пожалуй, только партия «Единая Россия». Так и долги у нее крупнее в 100 раз. Аж восемь миллионов рублей задолжала... Нет, не вся партия, а только одно ее региональное отделение в Нижнем Новгороде. Сайт областного Арбитражного суда сообщает, что территориальное управление Росимущества подало иск о взыскании с правящей партии восьмимиллионного долга за оплату помещения, арендованного в городе на Волге для приемной председателя «Единой России» Дмитрия Медведева.

К счастью, «Единая Россия» больше никому ничего не должна. Зато граждане наши, кого ни возьми, кому-то должны и неплохо себя чувствуют. До самого прихода приставов. Те приходят и порой не знают, какое имущество изъять за долги. Кошек уже описывают (хотя описать такое восхитительное создание, как кошка, способен не всякий писатель-анималист). А у одного фермера-должника в Новосибирской области внесли в исполнительный лист коня. Когда же истек срок добровольного погашения долга и приставы явились к фермеру снова, оказалось, что должник коня съел. Как шахматист какой-нибудь...

Но частные долги — они нас с вами не касаются. Вернемся к общим. Попробуйте разбудить ночью любую область или республику и спросить жителей, сколько их регион задолжал и кому. И окажется, что даже разбудить трудно — все спят крепко и спокойно, потому что это вроде бы не их долги, а непонятно чьи. Губернатор, наверное, назанимал. Он и отдаст. А между тем совокупный государственный долг регионов России превышает 1,6 триллиона рублей. Это я сейчас ради интереса из интернета извлек. Попутно обнаружил, что совокупный внешний долг российских компаний и банков составляет около 700 миллиардов долларов. Знатоки пишут, что условия дальнейших займов нынче по понятным причинам ухудшаются и без государственной поддержки должникам не устоять. А что такое государственная поддержка? 700 миллиардов придется делить на 140 миллионов? И наших кошек описывать?

Борис БРОНШТЕЙН

Открыт пункт сбора школьных принадлежностей для детей беженцев

Тетради, ранцы, школьная форма

В Москве открылся пункт сбора школьных принадлежностей для детей беженцев из Украины. Организаторы — православная служба помощи «Милосердие» и Синодальный отдел по благотворительности Русской православной церкви — планируют, что акция продлится до 15 сентября.

Цель акции — подготовить детей беженцев к началу учебного года.

«Многие семьи покидали Украину практически без вещей, — говорит координатор общецерковного штаба помощи беженцам Елена Моспанова. — Они зачастую нуждаются в самых необходимых вещах, и у них нет средств, чтобы собрать ребенка в школу».

Подготовить к началу учебного года ребенка младшего школьного возраста в Ростовской области стоит примерно 10 тысяч рублей, а старшеклассника — порядка 15 тысяч. Эти данные 14 августа привел заместитель губернатора Ростовской области Сергей Бондарев. На сегодня, по данным Минобрнауки, в России проживает более 45 тысяч детей беженцев школьного возраста. Всего, по официальным данным, в России находится 730 тысяч украинских беженцев.

В рамках акции организаторы планируют собрать предметы, которые необходимы всем школьникам: тетради, карандаши и ручки, ранцы, школьную форму и т.д. Собранные в ходе акции вещи будут направлены в различные регионы, где нужна помощь детям беженцев. В столице беженцы также смогут получить помощь, обратившись в пункт сбора канцелярских товаров, начиная с 25 августа.

Пункт приема канцелярских принадлежностей действует в здании Синодального отдела по благотворительности по адресу: Москва, ул. Николоямская, дом 57, стр. 7. Прием канцелярских принадлежностей будет вестись ежедневно по будням с 10.00 до 21.00 и в выходные дни с 12.00 до 17.00.

Православная служба помощи «Милосердие»

Сегодня «Мурманскому траловому флоту» принадлежат лишь два этажа этого здания

Пелагия БЕЛЯКОВА

Африканские страсти по рыбе

Если не будет отменено распоряжение Росрыболовства по распределению марокканской квоты, вся отрасль может опрокинуться в «лихие 90-е»

В Мурманске хорошо помнят начало 90-х. Когда распался Советский Союз, в одночасье рухнула и отлаженная система рыбного промысла. Старые межгосударственные соглашения и правила перестали действовать, а новых еще не было. В условия правового вакуума в Мурманск начали возвращаться суда, работавшие в экспедиционных промыслах в разных концах Мирового океана. Весь залив Мурманского рыбного порта в те годы был заставлен рыболовными судами.

«Мурманский траловый флот» (МТФ) оказался единственным крупным предприятием, работавшим в Северном бассейне, который пережил 90-е, не развалился. И прежде всего потому, что перед самым развалом СССР МТФ обновил парк рыболовецких судов (с 1988-го по 1993 год предприятие получило 12 супертраулеров типа «Моонзунд»). А в начале девяностых около десяти кораблей МТФ отправились к африканскому побережью Атлантического океана, в исключительную экономическую зону Марокко, Мавритании, Гвинеи-Бисау и других стран Африки.

В те времена африканцев совершенно не волновало отсутствие межправительственных соглашений, вопросы получения лицензий на лов рыбы решались на местах. В основном через коррумпирование чиновников. Брали в Африке по-божески. У чиновников в России аппетиты были получше. Ветераны рыбной отрасли вспоминают, что тогда деньги в Москву возили чемоданами.

К началу нулевых в рыбной отрасли установились четкие «правила игры», что не замедлило сказаться и на статистических показателях — начала расти добыча рыбы.

Но месяц назад эта стабильность рухнула. Триггером стало распределение марокканской квоты на вылов рыбы. За развитием ситуации сегодня пристально следят не только непосредственно заинтересованные стороны, но и все менеджеры рыбной отрасли. И в Северном бассейне, и на Дальнем Востоке, и на Балтике.... Если историю спустят на тормозах, не найдут и не накажут виновных, это будет четким сигналом, что в отрасли наступает время «гуляй поля», время рыбной махновщины.

Марокканская квота

Плодотворное сотрудничество с Марокко продолжилось и после распада СССР.

14 февраля 2013 года тогдашний руководитель Росрыболовства Андрей Крайний от имени правительства России и министр сельского хозяйства и морского рыболовства Королевства Марокко Азиз Аханнуш подписали соглашение о сотрудничестве в области морского рыболовства. России была предоставлена квота на вылов 100 тысяч тонн рыбы. За квоту требовалось заплатить пять миллионов долларов.

Почти три месяца решали, как разделить квоту между рыболовецкими предприятиями, претендующими на промысел у берегов Марокко. А 4 июля замруководителя Росрыболовства Владимир Соколов, временно исполнявший после ухода Крайнего полномочия главы ведомства, подписал распоряжение № 35 «*О реализации протокола второй сессии российско-марокканской смешанной комиссии по рыболовству в рамках Соглашения между Правительством РФ и Правительством Королевства Марокко о сотрудничестве в области морского рыболовства от 14 февраля 2013 г.*». В документе были расписаны поручения о распределении марокканской квоты, формировании списка судов и передаче этой информации в министерство сельского хозяйства и морского рыболовства Марокко.

> «Если историю спустят на тормозах, не найдут и не накажут виновных, это будет четким сигналом, что в отрасли наступает время «гуляй поля», время рыбной махновщины»

Важно отметить, что постановление о порядке распределения квот должно было принимать правительство с учетом позиции заинтересованных ведомств — ФАС, Минсельхоза, Росрыболовства, но Владимир Соколов подготовил и подписал распоряжение самостоятельно.

Сформировать список судов, собрать пять миллионов долларов и перечислить их в Марокко Росрыболовство поручило подконтрольному предприятию — ФГУП «Нацрыбресурс» путем размещения публичной оферты (*предложения заключить сделку (договор) с указанием всех необходимых для этого условий.* — **И. М.**).

10 июля на сайте Росрыболовства появилось официальное сообщение, в котором оговаривалось, что заявки должны быть направлены в ведомство в период с 14 июля по 24 июля 2014 года.

Уже на следующий день, 11 июля, в 15.00. на сайте Нацрыбресурса появилась более подробная информация об оферте. Предполагалось, что право работать по марокканской квоте получат компании, перечислившие на расчетный счет Нацрыбресурса по 555,7 тысячи долларов за каждое судно. 500 тысяч — за квоту 2014 года, и 55,7 тысячи — за... «иные финансовые компенсации».

Если посмотреть на календарь, 11 июля — это пятница. Канун Дня рыбака. Вся отрасль уже празднует. Три часа дня — это время, когда практически все российские банки могут принять платежное поручение о переводе денег разве что на первый рабочий день следующей недели, на понедельник. К примеру, «Мурманский траловый флот» и калининградское ЗАО «Вестрыбфлот», заинтересованные в продолжении своего уже отлаженного рыбного промысла в водах Марокко, так и поступили. Но, как оказалось, опоздали.

Из отчета Нацрыбресурса, направленного в Росрыболовство 17 июля, выяснилось, что оферта фактически была закрыта уже в пятницу, менее чем через час после открытия. Этого времени хватило для внесения оплаты за семь судов мурманского холдинга Eurofish (ЗАО «Стрелец», ЗАО «Феникс», ЗАО «Таурус» и ЗАО «Эридан») и за три судна санкт-петербургской группы «Альянс Марин».

Исполнительный директор Eurofish Юрий Паршев заявил «Новой» :

— У нас небольшая мобильная компания, у нас нет лишних людей, мы всем занимаемся быстро и оперативно, решения принимаем мгновенно. Про конкурс мы знали, ждали. И как только появилась информация, мгновенно перевели деньги.

Но есть пикантный момент. В условиях оферты был установлен курс — 38 рублей за один доллар, а оплату надо было произвести в рублях. Не обладая инсайдерской информацией об этой детали, представляется крайне затруднительным заранее подготовить платежное поручение и оперативно передать его в банк.

В любом случае, ситуация, когда квота распределяется по праву первой ночи — кто первый заплатил, тот забирает все, — неизбежно создает коррупционные риски.

Александр Савельев, руководитель Информационного агентства по рыболовству, предполагает, что у расторопности Eurofish и «Альянс Марин» куда более прозаичные корни:

— Решили спереть, но получилось все косо и коряво, — считает Савельев. — Такое ощущение, что у людей сорвало башни...

Продолжение материала ***Ирека МУРТАЗИНА —***
СТРАНИЦА 6 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 5

Африканские страсти по рыбе

В «Мурманском траловом флоте» тоже имеют претензии к «новой команде» Росрыболовства:

— Мы десятки лет работали в исключительной экономической зоне Марокко, — говорит Андрей Гуляев, заместитель генерального директора МТФ. — К нам никогда ни у кого не было претензий. Но в прошлом году нам сократили квоту вылова с 40 тысяч тонн до 20 тысяч, а в этом году и вовсе лишили возможности работать там. А наши суда сейчас находятся на побережье Африки. Суда будут простаивать, рыбаки МТФ останутся без зарплаты.

Фактор Пруткова

Юрий Прутков — легендарный человек для рыбной отрасли России. В 29 лет он стал одним из самых молодых капитанов рыболовецких траулеров в СССР. В 32 его назначили капитаном БАТа (большого автономного траулера), а через несколько лет ему поручили возглавить промысловую экспедицию из 130 судов, взявшую курс в юго-восточную часть Тихого океана. Потом были восемь лет работы начальником Мурманского мореходного училища. А в 1993 году Юрий Прутков возглавил «Мурманский траловый флот». Справедливости ради надо сказать, что во многом благодаря именно его управленческим талантам МТФ не разорился, не обанкротился в непростые 90-е. Возможно, потому, что Прутков не просто руководил компанией, но и стал ее владельцем. Как — тема для отдельной публикации.

К 2011 году «Мурманский траловый флот» представлял собой холдинг, состоящий из целого ряда компаний. В том числе головного МТФ и четырех небольших фирм, в составе которых было всего по два судна — одно работало в Атлантике, второе — в Баренцевом и Норвежском морях.

Основным учредителем и головного ОАО «Мурманский траловый флот», и других предприятий, входящих в холдинг, была компания ЗАО «Северный Альянс». А львиная доля акций «Северного Альянса» (около 80%) принадлежала Юрию Пруткову и его супруге Ирине.

В конце 2011 года супруги Прутковы продали принадлежащие им акции ОАО «Мурманский траловый флот». Но только головной компании. На базе мелких предприятий, входящих в холдинг МТФ, к тому времени уже работали ЗАО «Стрелец», ЗАО «Феникс», ЗАО «Таурус» и ЗАО «Эридан». Основным учредителем всех четырех компаний остались Юрий и Ирина Прутковы. Даже у головного офиса МТФ, расположенного по адресу: Мурманск, ул. Шмидта, дом 43, оказалось несколько собственников. Сегодня ОАО «Мурманский траловый флот» принадлежит лишь два этажа респектабельного здания, чуть ли не всеми остальными помещениями владеет подконтрольный Пруткову холдинг Eurofish.

Практически сразу после изменения состава акционеров у МТФ начались проблемы с марокканскими квотами на рыбный промысел. Прутков добился, что принадлежащие ему рыбные предприятия сохранили за собой право работать в прибрежных водах Марокко. Произошло это за счет уменьшения в два раза исторически сложившейся доли МТФ.

Коррупционный шлейф?

24 июля, когда история с марокканской квотой получила огласку, Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) возбудила дело по признакам нарушения Росрыболовством антимонопольного законодательства. ФАС посчитала выходящим за рамки закона тот самый приказ по рыболовному ведомству № 35-р, которым была прописана технология распределения марокканской рыбной квоты. По оценке ФАС, эта «технология» может «привести к ограничению конкуренции и несправедливому порядку распределения квот».

Потребовало отменить приказ и Министерство сельского хозяйства России. Выясняется, что Росрыболовство потому и затянуло почти на три месяца вопрос распределения марокканской квоты, что все это время пыталось согласовать распоряжение № 35-р с юристами Минсельхоза. Но там визировать документ отказались, посчитав его противоречащим законодательству уже тогда, на стадии согласования

Рыбное ведомство стоит насмерть. В Минсельхоз ушло письмо, подписанное тем же Владимиром Соколовым, в котором утверждается, что Росрыболовство не видит оснований для отмены распоряжения № 35-р.

Той же точки зрения придерживаются и в холдинге Eurofish, исполнительный директор которого Юрий Паршев заявил «Новой»:

— Ничего незаконного мы там не видим. Моя позиция, можете так и записать: кто хочет работать, тот работает. Кто хочет судиться, гадить, тот гадит и судится. Мы хотим работать, и мы работаем. Наши корабли уже работают там.

Решил откровенно спросить у Паршева:

— Есть такая версия, что вы получили квоты из-за того, что Соколова и Пруткова связывают старинные дружеские отношения....

— Соколов не подписывает такие документы, это не его епархия, он занимается совершенно другими вопросами, он к марокканским квотам не имеет никакого отношения, это не его функционал, — отрезал Паршев.

И это правда. Владимир Соколов действительно не имеет никакого отношения к квотам. Согласно внутриведомственному распределению функциональных обязанностей, вопросы распределения квот относятся к компетенции другого Соколова, однофамильца, но Василия. Но распоряжение № 35-р подписал именно Владимир Соколов, который на тот момент был врио главы ведомства. Логически объяснить трудно, почему письма в Минсельхоз по марокканской квоте тоже ведет Владимир Соколов, а не Василий.

Возможно, завесу тайны может приоткрыть биография Владимира Соколова. С 1988 года он работал в «Мурманском траловом флоте». При этом с 1993 по 1997 год — первым заместителем генерального директора флота, то есть Юрия Пруткова. Поговаривают, что именно Прутков в 1997 году пролоббировал перевод своего протеже в Москву, в департамент по рыболовству Минсельхозпрода России. С тех пор между Прутковым и Соколовым сохранились дружеские связи.

В Росрыболовстве не нашлось специалистов, готовых оперативно прокомментировать ситуацию с марокканскими квотами и ролью Владимира Соколова в этой истории. В пресс-службе ведомства мне предложили подготовить письменный запрос на получение информации и дождаться получения ответа «в установленные законом сроки» (то есть в течение двух недель). В разговоре с руководителем пресс-службы Росрыболовства Ксенией Тимаковой я высказал версию о возможной коррупционной связи Владимира Соколова с Юрием Прутковым и попросил предоставить мне возможность задать вопросы непосредственно Соколову. Тимакова записала номер моего мобильного телефона, но к моменту сдачи материала поговорить с заместителем руководителя Росрыболовства мне не удалось.

Мурманский рыбный порт

Перспективы

По мнению руководителя Информационного агентства по рыболовству Александра Савельева, история с распределением марокканских рыбных квот может нанести серьезный удар по позициям России на атлантическом побережье Африки:

— В Марокко выстроилась очередь из европейских и китайских рыбаков. К нам марокканцы хорошо относятся исключительно из большой исторической любви, — рассказал Савельев «Новой». — Для России история с квотами может закончиться полным прекращением промысла в марокканской подзоне. Мы же просто останемся без скумбрии, ставриды, сардины, сардинеллы и без рыбы-сабли тоже.

И еще один немаловажный момент. 30% марокканской рыбной квоты достались судам санкт-петербургской группы «Альянс Марин». У компании два учредителя, которым принадлежат по 50% капитала, — Денис Басин и гражданин Латвии Владимир Синельников, живущий в Риге. До 2011 года суда группы ходили на промысел под флагом Латвии.

Группа Eurofish, получившая 70% квоты, контролируется Юрием Прутковым. В 2011 году, продав МТФ, супруги Прутковы перебрались на постоянное место жительства в Швейцарию. По словам исполнительного директора Eurofish Юрия Паршева, Прутков в России появляется редко, исключительно «для решения вопросов стратегического планирования».

Между тем рыба, выловленная близ Марокко, традиционно делилась на две части. Меньшая продавалась африканским переработчикам, а большая доставлялась на калининградские рыбозаводы. Сейчас квоты, выделенные России, достались судам, фактически принадлежащим людям, которым ничто не мешает всю выловленную рыбу продавать в Африке. Это позволяет сократить расходы и увеличить барыши. Сотрудники ФСБ, к которым я обратился за комментариями, сообщили, что внимательно изучают эту проблему.

А о загрузке калининградских рыбозаводов пусть голова болит у России. И болеть она будет сильно, особенно в условиях санкций, которые уже сократили для нашей рыбной отрасли, а значит, и для потребителя возможности закупок на мировом рынке.

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой»,
Пелагия БЕЛЯКОВА (фото)
Мурманск — Москва

Пират в тюрьме

Даже за решеткой один из основателей «Пиратской бухты» продолжает заниматься веселой борьбой за права

В конце мая на юге Швеции специальным подразделением полиции был захвачен Петер Сунде, один из основателей Pirate Bay («Пиратской бухты»), создатель сервиса микроплатежей Flattr и разработчик коммуникатора Hemlis, еще не запущенного в эксплуатацию. Сразу после ареста Сунде был перевезен в тюрьму Vastervik Norra, где содержатся преступники, совершившие ненасильственные преступления. Вплоть до августа от Сунде из-за тюремных стен не доносилось ни звука.

Тюрьма Vstervik Norra — серое мрачное шестиэтажное здание с окнами, забранными решетками. Раньше в этом здании помещался госпиталь. Петеру Сунде предстоит пробыть тут восемь месяцев. В 2010 году на процессе над «Пиратской бухтой» он получил год тюрьмы, но в результате нескольких апелляций срок был сокращен до восьми месяцев. Также он был приговорен к огромному денежному штрафу, но отказался платить его по двум причинам: отсутствие денег и нежелание платить.

EPA

Сунде второй из арестованных основателей «Пиратской бухты». Первый, Готтфрид Свартхольм, был выдан Камбоджей Швеции, а Швецией Дании. Сейчас Свартхольм по прозвищу Анаката ждет суда в датской тюрьме, суд состоится не раньше сентября. Его собираются судить по делу о взломе датских полицейских компьютеров, осуществленном с ноутбука в Камбодже. Третий из отцов-основателей самого известного пиратского сайта, Фредрик Нейдж, живет с женой-тайкой и детьми в Таиланде и не собирается возвращаться в Европу до тех пор, пока для его деяний не закончится срок давности.

Три шведских фрика, создавших «Пиратскую бухту» и на протяжении нескольких лет дразнивших весь мир, обладали разными характерами и имели каждый свою роль в той большой игре, которую вели. Свартхольм был компьютерным гением, писавшим софт для пиратского торрент-трекера, Фредрик Нейдж по прозвищу TiAMO был мрачным потребителем пива, вечно копавшимся в компьютерном железе, а Сунде по прозвищу Brokep был спикером «Бухты» и улыбчивым лицом, обращенным в мир. Он дал сотни интервью и десятки пресс-конференций, в том числе в Европарламенте, объясняя, в чем смысл пиратского движения и в чем вред копирайта в руках мегакорпораций. На последних выборах в Европарламент этот швед с финскими корнями и опытом жизни в Норвегии выдвинул свою кандидатуру, собрал 3000 голосов и не прошел. После этого его арестовали.

Петер Сунде, осужденный шведским судом, все последние годы жил в Германии и периодически, не особенно скрываясь, приезжал по делам в Швецию. Ему всегда были свойственны красивые и остроумные идеи. Сервис микроплатежей Flattr, дающий возможность любому человеку платить напрямую артисту, писателю, художнику, программисту, — идеальная в своем исполнении вещь, привлекшая тысячи людей, но отчего-то не получившая распространения в России. Может быть, какое-нибудь крупное издание возьмется попробовать с помощью Flattr увеличить гонорары своих авторов? Его Hemlis — в переводе со шведского это слово значит «секрет» — задуман как ответ спецслужбам, подслушивающим и подсматривающим за человеком из-за каждого угла. После истории со Сноуденом эта штука, гарантирующая полную секретность разговора, особенно актуальна. В данный момент Hemlis существует в бета-версии, которая проходит закрытое тестирование. Шведская полиция, сунув Сунде на восемь месяцев в тюрьму, вызвала сильное раздражение у сетевых масс, ожидающих новинки.

Оглядевшись в тюрьме и, видимо, снова обретя равновесие духа, Петер Сунде занялся привычным ему делом веселой борьбы за права. Он вегетарианец. Тюремная пища для него не подходит. Он написал обращение, в котором просил обратить внимание на права вегетарианцев в тюрьме и утверждал, что из-за ненадлежащего питания уже потерял в весе 5 кг. Но это была только разминка, только поиск темы. В следующем, недавнем обращении Петер Сунде сообщил тюремной администрации, что является последователем церкви Kopimi. Такая церковь действительно существует, она зарегистрирована в Швеции в январе 2012 года и имеет своего главу по имени Густав Нипе. Община церкви состоит из компьютерных фриков, программистов, пиратов, деятелей Сети, авторов-подпольщиков, режиссеров-авангардистов и прочего пестрого люда, живущего в интернете. Копимизм имеет догматы («Все знания для всех», «Поиск знаний священен», «Обмен знаниями священен») и священные символы, соответствующие действиям «копировать» и «вставить» (Ctrl+C и Ctrl+V). Знак Kopimi — буква «К» на фоне радужной пирамиды — тоже является религиозным символом.

Петер Сунде, сидящий в сером мрачном доме, сейчас требует встречи со священником церкви Kopimi, чем ставит тюремное начальство в тупик. Оно не имеет причины отказать заключенному во встрече с представителем официально зарегистрированной церкви, но не знает, где взять такого священника. Поскольку встречи в реале нет, Сунде настаивает на встрече со священником онлайн, причем утверждает, что технология P2P — peer to peer* — в области пиратской теологии означает priest to priest, то есть защищенный канал связи для общения верующего и священника. Он требует предоставить ему такой канал.

Последний твит от Сунде датирован 10 мая. Это было еще до ареста. С тех пор его твиттер замолк. Сам себя Сунде называет «социалистом и вегетарианцем», а его блог на шведском имеет девиз «Copy me happy». Немного есть на Земле людей, которые сделали так много для создания нового мира свободных и бесцензурных коммуникаций, как Сунде. И он никогда не был мрачным отщепенцем-фанатиком, а всегда творил и общался с улыбкой и даже на суде над собой улыбался, потому что в рюкзачке, с которым он появлялся повсюду, у него всегда была пара-тройка компакт-дисков с софтом и музыкой и — неиссякаемый запас оптимизма, веселья, иронии и веры в правоту своего дела. Так что держись, Петер, держись Brokep, мы ждем тебя, и все только начинается!

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

** P2P — децентрализованная сеть без выделенных серверов. Примером P2P являются торренты. На этой же технологии построено подполье интернета, сеть I2P. Биткоин и другие криптовалюты тоже работают на основе P2P.*

ВАШИ ДОКУМЕНТЫ!

ОБЭП нечаянно нагрянет

В Жуковском изъят тираж листовок трех кандидатов в депутаты горсовета от партии «Яблоко»

Интрига в том, что эти кандидаты являются сотрудниками «Жуковских вестей» — единственной оппозиционной газеты в городе.

Заместитель главного редактора Элла Знаменская, редактор сайта Кирилл Сурин и журналист отдела расследований Надежда Яковлева баллотируются в депутаты Совета депутатов городского округа Жуковский от партии «Яблоко». По словам главного редактора еженедельника «Жуковские вести» Натальи Знаменской, сотрудники издания надеются с помощью депутатского статуса обеспечить себе доступ к информации: в последние годы администрация города блокирует все контакты журналистов с официальными органами.

«На стадии регистрации списка партии «Яблоко» было много затяжек. Но претензий к нам не было: все документы мы подготовили очень четко», — вспоминает она. 21 августа выяснилось, что тираж агитационных материалов в пользу кандидатов (20 тысяч экземпляров), который был напечатан в городе Климовск с соблюдением закона (типография уведомила ТИК об участии в выборах), изъят.

«В Климовск нагрянул ОБЭП города Жуковский. Его сотрудники оформили протокол об осмотре места происшествия, но не указали, какое нарушение было совершено», — говорит Знаменская. По ее словам, никаких намеков на нарушение выборного законодательства ни в производстве, ни в тематике статей не было. «Задача у них такая — парализовать работу газеты на время выборов», — считает главный редактор «Жуковских вестей».

Начальник отдела по борьбе с экономической преступностью города Жуковский Юрий Баранов давать «Новой» комментарии отказался. Однако, по информации других сотрудников отдела, изъятие тиража может быть связано с тем, что агитационные материалы оплачены со счета «Жуковских вестей», а не с избирательного счета кандидатов.

В тот же день состоялась встреча представителя «Яблока» с правоохранительными органами. После того как юрист партии представил выписки из Сбербанка с избирательного счета кандидатов, экономическая составляющая нарушения отпала. «По новой версии в текстах содержатся оскорбления в адрес органов власти, — рассказывает Знаменская, — ОБЭП заявил нам о проведении фонетической экспертизы листовок. По-видимому, они не очень понимают, что это такое. В любом случае, обвинения в наш адрес безосновательны. Во-первых, тексты агитматериалов прошли юридическую проверку. Во-вторых, этот вопрос вне юрисдикции ОБЭПа. Я считаю, что они просто ищут повод провести «маски-шоу» в редакции газеты».

Партия «Яблоко» уже подала два заявления: в Следственный комитет о превышении должностных полномочий ОБЭПа и в ОМВД о воспрепятствовании предвыборной агитации.

«В данный момент проводится проверка. Все это контролирует прокуратура. Мы же не просто так приехали и изъяли тираж... Юристы при ТИК проверяют содержание листовок: какого они направления, правильного или неправильного», — рассказал «Новой» начальник ОВД Жуковского Олег Мосягин.

Диана ХАЧАТРЯН

Человек с ружьем прокладывает след

Гуманитарная помощь уже недели две едет из России в Украину. Высшие дипломатические чиновники никак не могут договориться. Российско-украинская граница многокилометровая. И 280 грузовых фур никак не найдут в ней «гуманитарную лазейку». Оно и понятно. Не дети и внуки министров нуждаются в помощи. Чужие дети подождут, если доживут.

Теперь вот объявили, что пропускать будут по 30 машин. Непонятно только, это — в день, неделю или в месяц? Проверяют. Прямо как у Высоцкого: «А сама наложит тола под корсет... Как проверишь: лезть под платье, так схлопочешь по мордам». То ли это помощь вроде гамбургеров из «Макдоналдса». И через год свеженькие. Одно я знаю твердо, что власти сошли с ума не сегодня (чья бы она ни была, эта власть)...

Потом по нему идет гуманитарная помощь. Но говорить этому человеку спасибо не хочется

Это было почти 18 лет назад. 31 декабря 1996 года последний российский солдат (кроме пленных и мертвых) покинул ичкерийскую землю. 10-я солдатская (сборно-щитовая) казарма на Ханкале, где жили более сотни российских матерей, чьи дети — солдаты и офицеры — числились без вести пропавшими, была демонтирована.

Женщины остались на улице. Но мир не без добрых людей. Российских матерей приютил в своем частном доме с большим двором на улице Вольной в Грозном Адам Имадаев. Здесь кровати, как в солдатской казарме, стояли в два яруса (и через 18 лет еще не наступило время рассказать более подробно про Адама Имадаева).

Крыша у матерей над головой появилась, но надо было что-то и есть. Все они женщины простые, не из бизнеса и не от власти, то есть про запас ни у кого ничего не было. Не только православными были эти матери, но и мусульманками. А значит, продовольствие должно быть рассчитано и в этом отношении. Впрочем, были не только матери, но и отцы, сестры.

Первая поездка с гуманитарной помощью в Чечню

С депутатом Московской городской думы, бывшим военным летчиком Николаем Московченко меня познакомил председатель ассоциации ветеранов антитеррора «Альфы» Сергей Гончаров. Гончаров позвонил и сказал: «Товарищ майор, вы почему не являетесь, когда вас полковник вызывает?» Это было в конце марта 1997 года. А уже в первых числах апреля Московченко организовал несколько тонн продуктов самого высшего качества и средства индивидуальной гигиены для женщин. Все это мы сами же перегрузили в Ил-76 в Чкаловском.

Сам Московченко ни капли спиртного в поездке не употреблял, но он взял с собой трех тележурналистов, которые, как только сели в самолет, сразу же принялись пить водку. Я сказал ему: «Если в таком виде этих ребят увидят в трезвой Ичкерии, то мы не только продукты матерям не довезем, но и сами там останемся... в яме». Впрочем, и трезвых нас не поймут: почему мы везем продукты матерям, чьи дети воевали в Чечне, а не чеченским детям, которые остались сиротами.

Николай Московченко понял меня с полуслова. В Моздоке, куда мы прилетели, мы говорили, что эта помощь пленным солдатам и их матерям в Чечне. А уже в Ичкерии мы говорили, что эта помощь не только российским матерям, но и чеченским сиротам.

Собственно говоря, мы так и поступили: половину продуктов сами разгрузили на улице Вольной российским женщинам, а вторую половину — в детский дом, руководителем которого был Асламбек Дамбаев. Кстати, этот детский дом находился в Грозном на улице Киевской.

В той трехдневной поездке было несколько примечательных моментов.

В Моздоке нас напутствовал командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник Анатолий Квашнин, который хорошо меня знал по первой чеченской кампании. «Ты уже с депутатами?!» — удивился он. Не вдаваясь в подробности, я ответил: «Да». Через месяц Анатолий Квашнин стал начальником Генерального штаба.

В военном аэропорту Моздока гуманитарку перегружали в машину, за рулем которой сидел боевик. Только никто об этом, кроме меня, не знал. Боевик очень волновался: все-таки первый раз был на военном аэродроме Моздока, приехал, по сути, к врагам, но не подвел, то есть «тола в трусы не наложил».

По Чечне-Ичкерии нас сопровождали боевики с оружием. Они предложили, что сами отвезут продукты, но мы вежливо отказались. За время поездки боевики к нам так привыкли, что в детском доме Асланбека Домбаева отложили оружие и вместе с нами разгружали продукты.

Ночь мы провели в российском представительстве в Ичкерии, которое находилось рядом с аэропортом. Встречал нас и угощал яичницей с колбасой Владимир Пронин — представитель МВД России при шариатской безопасности Ичкерии, вскоре ставший начальником ГУВД Москвы. Он рассказывал о Басаеве, с которым в одной машине ездил в Ингушетию, как об умном человеке. Шамиль Басаев к тому времени уже почти два года находился в федеральном розыске за Буденновск.

Законы законами, а жизнь делала свое.

...Тележурналисты держались в Чечне-Ичкерии тоже очень хорошо, но на обратном пути, уже в Ил-76, уносившем нас из Моздока в Чкаловский, опять расслабились. И были при приземлении, что называется, никакими.

Николая Московченко встречала машина из Мосгордумы. Он посадил в нее троих пьяных вдребезги журналистов — не бросать же их в таком положении. Мне места не хватило, а на такси денег у меня не было. От военного аэродрома в Чкаловском до электрички недалеко. Но мне предстояла еще одна пересадка, чтобы добраться до подмосковного Жуковского, где я живу. Было уже поздно, и я не успевал на последнюю электричку.

Как говорится, сделал дело — и свободен. Я к такому отношению давно привык, поэтому никакой жалости к себе не испытывал. Был рад тому, что выполнил очень непростое задание, которое сам перед собой и поставил.

Проехав несколько метров, «Волга» остановилась. В нарушение всех правил ГАИ-ГИБДД Московченко впихнул меня шестым, сказав недовольному водителю: «Поехали».

...С тех пор я встретился с Николаем Московченко лишь однажды. Это было в Москве, кажется, на Тверской, лет двенадцать назад. Как бы я рад был его обнять сейчас.

В той нашей поездке в Чечню он был после тяжелого ранения. Пять или шесть пуль из пистолета с близкого расстояния всадил в него один подонок. Николай выжил. Женился на медсестре, которая за ним ухаживала. Родил двоих замечательных детей, им сейчас должно быть уже под двадцать.

...Владимир Пронин, как я уже сказал, вскоре стал начальником ГУВД Москвы и был на этой должности более двенадцати лет. За это время я позвонил ему лишь однажды и попросил, чтобы он оказал помощь Хадижат Гатаевой. Она возглавляла семейный детский дом в Грозном. Среди ее более чем пятидесяти воспитанников были дети разных национальностей:

Они сказали Басаеву: «ТВОЯ ВОЙНА» «ГРЯЗНАЯ

Нет правовой основы для освобождения заложников. Ведь нет войны...
ЕЩЕ ОДИН КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Забытый полк
Как освобождают заложников

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР
ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО ПЛЕНА ОСВОБОЖДЕНЫ ДВОЕ СОЛДАТ

Несколько архивных материалов «Новой». Этим людям вез гуманитарную помощь, этих ребят спасал из плена наш майор Измайлов

Так везли гуманитарную помощь в Чечню (1999 год)

чеченцы, ингуши, русские, украинцы. Хадижат с детьми пригласили тогда в Литву, но надо было срочно оформить загранпаспорта. Генерал Пронин помог.

Еще о людях

Эта первая поездка с гуманитарной помощью в Чечню не была для меня последней. Было еще с десяток. В основном машинами из Москвы. И очень часто с перегрузом.

В нескольких поездках меня сопровождала Эльвира Николаевна Горюхина. Тогда она была профессором психологии Новосибирского государственного педагогического университета. А после наших поездок не только с гуманитарной помощью, но и с миссией по освобождению пленных стала журналистом «Новой газеты». Она живет у подруги в Москве, у нее никого нет, кроме нас.

В одной из поездок нас пытался арестовать и изъять весь наш груз, который мы везли с ней от Международного Красного Креста, один из заместителей Басаева — Тазрукаев (который погиб во вторую чеченскую кампанию). Он кричал: «Наши люди в ваших «Бутырках» сидят, а ты, майор Российской армии, которая нас бомбила, по Чечне разъезжаешь! Вы что, из жалости к нам, чеченцам, гуманитарку привезли?!» Он был во многом прав, и я не знал, что ответить. Но Эльвира Николаевна разрядила ситуацию: «Нет, не из жалости, от любви», — сказала она. Разговор был в комнате на втором этаже Чеченского отделения Красного Креста, а перед входом в здание стояла машина, в которой сидел человек, нас сопровождавший. Это был чеченец по матери и ингуш по отцу Руслан Долов. Он сказал: «Они бы вас не взяли, — и показал две гранаты. — На худой конец все бы там остались».

Сегодня Руслан сидит уже шесть лет в колонии на Ставрополье. Ему подбросили наркотики. Как бы я хотел помочь ему в условно-досрочном освобождении...

В одной из поездок с гуманитаркой с нами был Эдуард Анатольевич Черняев — главный оператор телекомпании «ВиД». Он выполнял в этой поездке обязанности... грузчика и искал своего сына, тележурналиста Владислава Черняева, находящегося в заложниках. Через месяц Владислава удалось освободить.

В другой непростой поездке с продуктами для детей Чечни со мной был небогатый предприниматель из Шатурского района Московской области Виктор Мосин. В комитете ветеранов Великой Отечественной войны в Москве на Гоголевском бульваре у него был небольшой магазинчик.

Виктор сам вызвался помогать мне. Он был не очень хорошим предпринимателем, но обладал и обладает высочайшей человеческой душой. Виктор всегда был безотказен, когда я к нему обращался. То на свои деньги устраивал в санаторий детей-сирот из Чечни, то помогал устроить в больницу, то встречал меня с заложниками в аэропорту, то покупал тонны продуктов и вместе со мной за рулем перегруженного грузовика вез их в Чечню.

Конечно, Виктор Мосин, у которого своих детей трое, разорился. Из-за меня. Сегодня он — староста в полуразрушенной церкви в станице Ассиновская Ачхой-Мартановского района Чечни. Ухаживает за захоронениями погибших российских солдат. За ними ведь ухаживать, кроме него, некому.

В декабре 1999 года я в очередной раз вез груз. Шла уже вторая чеченская. Груз был из Голландии, 20 тонн. Не только продукты. Были и инвалидные коляски. Водитель — поляк. Машина шведская. Она тоже была перегружена. Весь груз был оплачен первым и последним президентом Советского Союза Михаилом Сергеевичем Горбачевым. В этой поездке со мной был журналист «Новой» Игорь Бедеров.

Так как машина была перегружена, с нас на каждом украинском и российском посту требовали штраф или взятку. Чтобы не платить, пришлось хулиганить. Как, пока говорить не буду. Задание мы с Игорем Бедеровым полностью выполнили.

Почти во всех поездках в Чечню, а также в Панкисское ущелье Грузии мне помогал профессор, доктор технических наук, преподаватель Грозненского нефтяного института (он диссертацию защищал в Киеве) Аднан Эльдарханов и его жена Ирина — предприниматель. Они живы и здоровы, вырастили троих сыновей.

Рассказал бы я и о других людях, но, боюсь, им от этого будет хуже.

...Когда я писал этот материал, мои друзья говорили мне, что ситуация в Украине другая. Это — не Чечня. Наверное, они правы.

Но ведь если бы мы не забросали Грозный «гуманитарными» бомбами, превратив его в Сталинград конца 1942-го — начала 1943 года, то не надо было бы возить и гуманитарную помощь. Вот и в Украину в качестве «гуманитарки» из Москвы поехали сначала Гиркины и Бородаи, а потом уже — бутилированная вода и консервы.

Лично я вижу логику в том, что украинцы с таким сомнением отнеслись к нашей гуманитарке. Обижаться на это не надо, если хотим действительно помочь людям, попавшим в беду.

Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
военный обозреватель «Новой»

УСЛОВНАЯ ГРАНИЦА

«Все живы и здоровы»

Российские грузовики отвезли гуманитарный груз в Украину и вернулись. Москва и Киев обвиняют друг друга в «попрании принципов международного права»

В пятницу, 22 августа, не дождавшись гарантий безопасности от Киева, российская колонна с гуманитарным грузом отправилась в Луганск. Гарантии безопасности от вооруженных сепаратистов, очевидно, Россией получены были. Ведь именно ополченцы, а не представители Международного комитета Красного Креста (МККК), сопроводили груз.

— В четверг вечером мы проверили содержимое первой партии фур, 34 машины, и опломбировали их. В пятницу ситуация с безопасностью оставалась, на наш взгляд, неудовлетворительной. Но грузовики двинулись. Без наших людей, — рассказала «Новой» представитель МККК Галина Бальзамова.

Таким образом, недельные переговоры о формате доставки гуманитарки, который устраивал бы все стороны, оборвались в шаге от компромисса. Лидеры европейских стран, генсек НАТО, члены Совбеза ООН осудили действия России, а глава Службы безопасности Украины вообще назвал случившееся «прямым вторжением». Киев обещал не атаковать «несанкционированную» колонну, однако возложил ответственность за ее безопасность на Россию. В субботу все 227 грузовиков благополучно возвратились из Луганска — пустые. На таможне машины оформляли за считаные минуты. «Все вернулись, все живы и здоровы», — сообщил «Новой» по телефону один из водителей.

МИД России, который, судя по всему, и был настоящим инициатором отправки гуманитарного груза, объяснил свою решительность тем, что «ситуация с бесконечными искусственными затяжками стала нетерпимой». «Мы пошли навстречу всем мыслимым и немыслимым требованиям украинской стороны, — заявил представитель МИД Александр Лукашевич. — Киев откладывал формально необходимое для МККК согласие, выдумывая все новые предлоги и параллельно наращивая атаки на Луганск и Донецк. Судя по всему, в Киеве задались целью обеспечить полную силовую «зачистку» Луганска и Донецка к приближающемуся Дню независимости 24 августа. Дальше терпеть подобный беспредел, откровенную ложь и недоговороспособность нельзя».

При этом Лукашевич предостерег «от каких-либо попыток сорвать сугубо гуманитарную миссию, которая готовилась давно, в обстановке полной прозрачности и во взаимодействии с украинской стороной и МККК».

То, что миссия готовилась давно, — правда. Водители грузовиков рассказывали «Новой», что их наняли для этой акции еще два месяца назад. А вот «полная прозрачность» — фантазия Александра Лукашевича. Правильнее было бы сказать, что миссия готовилась в обстановке почти полной секретности, широкой публике о ней стало известно уже после выхода колонны из Подмосковья. Да и взаимодействие МИДа и МЧС с Красным Крестом трудно назвать тесным. О многих телодвижениях этих ведомств сотрудники МККК (как российской делегации, так и украинской) узнавали от журналистов.

Если МИД так переживал по поводу волокиты, может, стоило сначала потратить два месяца на получение согласия всех сторон? Если МИД беспокоился о кондиционности воды, гречки, сахара и чая после недели простоя на жаре, может, стоило собрать груз в ближайших областях, а не везти почти пустые фуры из Подмосковья? И что это за частная фирма «Аверс», которая предоставила две с лишним сотни грузовиков на явно государственное дело, но, скорее всего, без конкурса? На эти вопросы никто из официальных лиц не отвечает.

Никита ГИРИН

«Белый» конвой

Николай КОРЕНКОВ: «Меня назначили ответственным за теракт»

24 августа 2004 года террористки-смертницы взорвали в воздухе два пассажирских самолета. Погибли 89 человек. Десять лет спустя в редакцию «Новой» с «открытым письмом к российской общественности и государству» обратился Николай Коренков, объявленный поначалу главным пособником террористов. Публикуем его письмо

24 августа 2004 года из аэропорта «Домодедово» вылетели два самолета с террористками-смертницами на борту, один из них принадлежал авиакомпании «Сибирь», другой — авиакомпании «Волга-Авиаэкспресс». В воздухе террористки-смертницы привели в действие имевшиеся у них при себе взрывные устройства, в результате оба авиалайнера были полностью уничтожены, все пассажиры и члены экипажей погибли...

После крушения самолетов было возбуждено уголовное дело, из которого позже в отдельное производство было выделено дело о коммерческом подкупе, по которому были осуждены Арутюнян Армен Миружанович и двадцатидвухлетний представитель авиакомпании «Сибирь» в аэропорту «Домодедово» Коренков Николай Васильевич.

Коренков Николай — это я.

Говорят, время лечит любые раны. Лично я в этом не уверен, но в том, что время — есть главный судья, я точно не сомневаюсь. Десять лет я выдержанно молчал. Нет, мне, конечно, не закрывали рот, просто время диктовало свои условия. Полагаю, что сейчас, по прошествии десятилетней годовщины со дня трагических событий, я имею право поделиться со всеми своей историей, своим видением случившегося. Прежде всего я хочу найти ответ на самый главный вопрос: откуда и зачем появилось обвинение в мой адрес в пособничестве терроризму. Ну а кроме того, из этого письма вы узнаете о том, какие пробелы в системе авиационной безопасности позволили террористкам-смертницам реализовать преступный умысел, какие ошибки исправлены, а какие необходимо исправить, чтобы не допустить подобных трагедий вновь.

24.08.04 произошло два разных, не зависящих никак друг от друга события, которые оба легли в основу уголовного дела.

Первое: в небе — подрыв двух авиалайнеров, авиакомпаний «Сибирь» и «Волга-Авиаэкспресс», с полным их разрушением и гибелью всех пассажиров и членов экипажей.

Второе: в здании аэропорта «Домодедово» — получение мной одной тысячи рублей. Эти деньги я получил в качестве чаевых за четкое и оперативное исполнение одной из своих профессиональных обязанностей (а именно: за законное, согласно внутренним правилам авиакомпании «Сибирь», перебронирование авиабилета).

По факту крушения самолетов было возбуждено уголовное дело, Генеральная прокуратура приступила к следственным действиям (Следственный комитет РФ тогда еще не был образован). В ходе расследования, а именно во время допроса меня в качестве свидетеля, было достоверно установлено, с моих собственных слов (никаких секретов от следствия, по понятным причинам, у меня не было), о совершении мной действия, которое впоследствии было квалифицировало следствием как «коммерческий подкуп».

Вот как описывается это событие в материалах уголовного дела № 18/46151-05 (*цитирую практически дословно*):

24.08.04, примерно в 20 ч. 30 м., к кассе № 22, находящейся в здании аэропорта «Домодедово», подошел мужчина (как оказалось позднее, Арутюнян А.М.) с незнакомой ему женщиной (как теперь установлено, Джебирхановой), которая попросила продать один авиабилет до г. Сочи с вылетом в тот же день. Поскольку продажа авиабилетов на рейс № 1047 до г. Сочи с вылетом в 21 ч. 25 м. 24.08.04 была уже закончена (примерно пять минут назад, так как продажа авиабилетов на рейс закрывается ровно за один час до времени вылета самолета, и если бы они (Арутюнян А.М. и Джебирханова) подошли к кассе на каких-то пять-шесть минут раньше, то смогли бы купить этот билет). Арутюнян А.М., будучи хорошо осведомленным о законной процедуре перебронирования авиабилетов, знал, что по правилам пассажирских перевозок пассажир имеет право вылететь на ближайшем рейсе при наличии на нем свободных мест, с авиабилетом в том же направлении на другую дату. Он попросил кассира авиакомпании «Сибирь» продать авиабилет до города Сочи на любое другое число, для того чтобы в последующем, обратившись к представителю авиакомпании «Сибирь», перебронировать этот авиабилет на рейс № 1047 с вылетом в 21 ч. 25 м. 24.08.04. Выполняя законную просьбу Арутюняна, кассир произвела продажу авиабилета на имя Джебирхановой на рейс № 1045 до г. Сочи с вылетом в 09 ч. 20 м. 25.08.04. Через несколько минут, примерно в 20 часов 43 минуты, Арутюнян подошел ко мне, подошел именно как к представителю авиакомпании «Сибирь». Я осуществлял в тот вечер контроль регистрации рейса № 1047 авиакомпании «Сибирь», следовавшего по маршруту Москва — Сочи. Ранее я не был знаком с Арутюняном, но при этом я много раз видел его в аэропорту «Домодедово», и он не вызывал у меня никаких опасений, долгое время я предполагал, что он является сотрудником правоохранительных органов.

Он передал мне авиабилет на имя Джебирхановой на рейс № 1045 с вылетом в 09 ч. 20 м. 25.08.04 до Сочи и попросил в соответствии с установленными правилами принять к перевозке этого пассажира на рейс № 1047 с вылетом в 21 ч. 25 м. 24.08.04 до Сочи. Не имея никаких законных оснований для отказа в законной просьбе Арутюняну, убедившись в том, что авиабилет на имя Джебирхановой полностью соответствует всем необходимым требованиям, принимая во внимание и тот факт, что на рейсе № 1047 авиакомпании «Сибирь» с вылетом в 21 ч. 25 м. 24.08.04 до г. Сочи на момент окончания регистрации оставалось примерно сто свободных мест, представитель авиакомпании «Сибирь», то есть я, выполнил одну из своих основных профессиональных обязанностей, а именно перебронировал авиабилет на имя Джебирхановой, поставив в нем обязательную в таких случаях отметку о перебронировании, в соответствии с нормативными актами авиакомпании «Сибирь». И таким образом юридически принял к перевозке пассажира с фамилией Джебирханова на вышеуказанный авиарейс.

В суде, да и сейчас, я настаивал и настаиваю, что абсолютно не превысил своих полномочий. Я высокопрофессионально и добросовестно выполнил свою работу. Совершенно очевидно, что получение или неполучение мной одной тысячи рублей от Арутюняна никак не могло повлиять на перебронирование авиабилета. Этот факт доказывает и то обстоятельство, что одну тысячу рублей от Арутюняна я принял гораздо позже перебронирования авиабилета на имя Джебирхановой: спустя 2 часа и 15 минут после того, как все уже состоялось, Арутюнян в принципе мог мне ничего не передавать. Да и самих денег (переданной купюры достоинством 1000 рублей) в качестве вещественного доказательства в материалах уголовного дела не было — после трагедии мы с коллегами пошли в церковь, и я там эти деньги оставил.

Не фигурировали бы в материалах сведения о вышеупомянутой злосчастной тысяче рублей, мне вообще нечего было бы инкриминировать.

> «Авиакомпания «Сибирь» наотрез отказалась подавать на меня заявление, а также не дала своего согласия на мое уголовное преследование»

Однажды мой друг спросил меня: «А зачем вообще Арутюнян дал тебе эту тысячу, да еще и через два с лишним часа после перебронирования авиабилета?» Я ему ответил: «Точно не знаю, вопрос больше не ко мне, а к нему. Не исключаю, что таким образом он хотел наладить со мной контакт, так сказать «завязать дружбу, на будущее». А может быть, и потому, что так было заведено, причем не только в аэропорту, но и далеко за его пределами. Думаю, ни для кого не секрет, что в то время, в масштабах целой страны, мы все кого-то «благодарили», а кто-то «благодарил» нас».

Примечательно, что сегодня любой авиабилет вообще может купить кто угодно, в электронном виде, не выходя из дома, в том числе и потенциальные террористы. И предотвращение проникновения террористов и преступников на борт воздушного судна тогда (как и сейчас) являлось и является обязанностью непосредственно службы авиационной безопасности аэропорта, а также правоохранительных органов и спецслужб. Причем, следует заметить, право досмотра пассажиров в зоне специального контроля имеет только служба авиационной безопасности. Даже милиция в 2004 году за спецконтроль не отвечала.

Эти факты, конечно, были известны Генеральной прокуратуре. Но были нужны хоть какие результаты, и немедленно — так что им понадобилось это дело о коммерческом подкупе. Правда, тут у следствия возникло препятствие — уголовное дело по статье «коммерческий подкуп» могло быть возбуждено только по заявлению в правоохранительные органы от коммерческой организации, в которой я на тот момент работал, или с ее согласия. Но авиакомпания «Сибирь» наотрез отказалась подавать на меня заявление, а также не дала своего согласия на мое уголовное преследование.

Тогда следователями и юристами Генеральной прокуратуры была придумана и впоследствии реализована замысловатая схема.

В «большом» деле (о теракте) я имел статус свидетеля. Если из свидетеля я превращался в подозреваемого в пособ-

25.08.2004. Обломки самолета

ничестве террористам, это позволяло арестовать меня без предъявления обвинения на 30 суток. (В других случаях у следствия есть только 10 суток на то, чтобы предъявить арестованному официальное обвинение.) Выигранное время дало возможность разработать и предъявить мне проходное обвинение по «большому» делу — в пособничестве терроризму и — до кучи — коммерческом подкупе. Это позволило в дальнейшем выделить материалы, касающиеся меня, в отдельное производство. И уже в новом, «маленьком» деле с меня сняли обвинения в пособничестве терроризму, оставив обвинение исключительно в «коммерческом подкупе». Так следствие получило возможность преследовать меня в качестве обвиняемого в коммерческом подкупе, без необходимости получения заявления от авиакомпании «Сибирь», так как «маленькое» дело (о коммерческом подкупе) было НЕ ВОЗБУЖДЕНО, а ВЫДЕЛЕНО из материалов ранее возбужденного «большого» дела (о теракте).

Как-то моя супруга (я женат, у меня двое малышей — мальчик, ему четыре года, и девочка, ей один годик) задала мне интересный вопрос: «А боялся ли ты, что обвинение в пособничестве терроризму оставят?» Я ей рассказал, как после предъявления мне обвинения в пособничестве терроризму на выходе из допросной комнаты я спросил у следователя: «Все будет хорошо?» И он, помолчав, ответил: «Тебе надо просто все это пережить...»

Время шло неторопливо. Спустя четыре месяца пришел день, когда с меня сняли обвинение в пособничестве. В ту минуту я очень обрадовался, мой адвокат Фролов В.А. тоже. Следователь следственной группы увидел все это и с неподдельной улыбкой спросил: «А вы что думали, будет как-то по-другому?» Я ответил: «Учитывая, что я сейчас нахожусь здесь, в «Лефортово» (СИЗО ФСБ РФ), под следствием у Генеральной прокуратуры за «взятку» в одну тысячу рублей, я мог думать что угодно!»

Конечно, да, мне было страшно.

Меня все кому не лень обвиняли в том, что я провел смертницу на борт самолета. Но записи с камер видеонаблюдения в моменты прохождения террористками-смертницами контроля безопасности почему-то не были обнародованы. Вспомните, после всех страшных терактов такие записи непременно появляются в СМИ. А в моем случае вместо этого усиленно велась лживая пропаганда о том, что якобы у меня был «секретный ключик» от «секретной двери (выхода в стерильную зону)» и что будто бы Джебирханова с моей помощью миновала и процедуру регистрации, и спецконтроль...

Все это неправда. Джебирханова, абсолютно без моего участия, прошла процедуру досмотра в секторе «С», специального контроля безопасности. Последующую процедуру, посадку в самолет, Джебирханова также прошла без какого-либо моего участия. Но СМИ вновь и вновь транслировали ложь. Быть может, дело было не только в рейтингах? А в том, что чей-то бизнес попал под угрозу? И необходимо было «перевести стрелки» (на меня), отвлечь общество от реальных обстоятельств, позволивших террористкам-смертницам реализовать преступный умысел бандитов?

По сути, на меня была организована самая настоящая травля, а о частной коммерческой структуре — службе авиационной безопасности (САБ) аэропорта «Домодедово», не говорилось ни единого слова. О ней вообще как-то позабыли. А ведь именно сотрудники службы авиационной безопасности (и это, кстати говоря, ко всему прочему, являлось платной услугой для авиакомпаний «Сибирь» и «Волга-Авиаэкспресс») проводили персональный, так называемый тактильный досмотр Джебирхановой и Нагаевой, но по неизвестной мне причине так и не нашли оснований для проведения личного досмотра террористок-смертниц — тщательного, в отдельной комнате. Это, вероятно, могло бы предотвратить двойной теракт. Однако СМИ даже не задавались таким вопросом. Умалчивали и о том, что, оказывается, по закону — Уголовному кодексу РФ, сотрудников САБ невозможно привлечь к уголовной ответственности по статье «преступная халатность», поскольку они не являются должностными лицами.

> «Сотрудники службы авиационной безопасности, по общероссийскому законодательству, как и прежде, не несут уголовной ответственности по статье «Преступная халатность»»

С справедливости ради хочу заметить, что трагедия, подобная случившейся в 2004 году, вполне вероятно, могла бы произойти и при вылете самолетов из любого другого аэропорта страны. На мой взгляд, нечестно будет утверждать, что служба авиационной безопасности, конкретно аэропорта «Домодедово», была хуже, чем в других аэропортах.

Нужно признать: в крупных аэропортах страны многое с тех пор изменилось в лучшую сторону — появились специальные рамки на входах, сверхсовременное оборудование и так далее, но, как мне представляется, основная проблема — человеческий фактор, к сожалению, так и осталась до конца не решенной. Дело в том, что сейчас сотрудники службы авиационной безопасности, по общероссийскому законодательству, как и прежде, не несут уголовной ответственности по статье «преступная халатность». Чтобы ни случилось, их могут привлечь к уголовной ответственности только за умышленное преступление, а преступная халатность — не умышленное деяние. Даже если, не дай Бог, произойдет захват самолета с помощью оружия или подрыв взрывным устройством, сотрудникам САБ может грозить, в худшем случае, всего-навсего увольнение. Считаю, что такое положение дел как минимум порождает у них безответственность и чувство полной безнаказанности. Уверен, сотрудникам САБ необходимо придать особый статус и приравнять их к должностным лицам. Они должны отвечать перед законом. Полномочиями по надзору в этой сфере, на мой взгляд, необходимо наделить Федеральную службу безопасности РФ или Генеральную прокуратуру РФ. В противном случае службу авиационной безопасности необходимо полностью упразднить, а ее функции и обязанности передать государству, например, Министерству внутренних дел РФ или Министерству обороны РФ.

Все это может быть также применимым к водному транспорту, ко всем видам наземного транспорта, метрополитену и к охране мест массового скопления людей. Все без исключения, кто берется обеспечивать безопасность граждан, должны отдавать себе отчет в том, что отвечают за жизни людей. Должны четко понимать, что в случае ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей понесут за это уголовную ответственность.

С такой законодательной инициативой через это письмо, в надежде на скорейшее устранение многозначимого пробела в системе авиационной безопасности страны, я обращаюсь к президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину.

Кроме того, я обращаюсь ко всей российской общественности с предложением о начале сбора подписей в поддержку вышеизложенной законодательной инициативы.

Николай КОРЕНКОВ

Полный текст письма и документы — на сайте «Новой»

Королевство кривых ценников

Если товар не подорожал, значит, он просто исчез с прилавков

«Новая» продолжает мониторить цены на еду в разных регионах страны, которые, по бесчисленным заявлениям властей всех уровней, не должны были вырасти после введения нашей страной «вежливых» антисанкций.

Но реальность далека от пресс-релизов. Как сообщают наши собкоры, рост есть, и по некоторым позициям — весьма существенный. Так, в Омске всего за неделю в некоторых торговых точках замороженные куры подорожали на 23%, сыр «Ольтермани» и слабосоленая семга на 15%; итальянские яблоки «Грени Смит» подскочили в цене сразу на 82% (ну это понятно, их еще год на прилавках не увидят). А вот почему пошли в рост персики из Узбекистана (53%) или сербские яблоки (24%), решительно непонятно.

Во Владивостоке, омываемом водами Тихого океана, с прилавков исчезла семга. Сократился ассортимент этого товара и в Ростове-на-Дону, в других регионах, как и предсказывали эксперты, выросла цена. Та же судьба, очевидно, ожидает и сыры, значительную часть которых Россия импортировала из Европы.

РИА Новости

Сколько стоит еда в разных регионах России прямо сейчас

Наименование товара	Санкт-Петербург	Ростов-на-Дону	Омск	Красноярск	Владивосток
Молоко 3,2%	58—65	34—72	43	54,99	70
Сыр «Валио» плавленый	-	-	75 (200 г)	169,87 (400 г)	-
Сливочное масло «Валио» (82%)	202	-	85 (200 г)	119,98	-
Сыр «Ольтермани» коричневый	814	500—680	512	596	-
Семга слабосоленая	1440	664—1200	1195	1493	-
Куры (бедра)	181	116—160	166	179,90	234
Говядина (стейк)	429	520—940	430	375	460
Говядина (лопатка)	379	340—420	395	289	480
Курица (замороженная)	251	84—104	140	129—136	180
Красный сладкий перец	246	30—240	44	89,97	100
Персики (Россия, Средняя Азия)	130	70	115	129	175
Апельсины (ЮАР)	75	75	70	59,98	84
Яблоки (Россия, Средняя Азия)	От 45	48,5	89	40	от 60
Оливки черные (Испания)	85	30—450	210	160 (420 г)	55—75
Оливки зеленые (Испания)	68	30—450	-	-	55—75
Свинина (окорок)	369	270—370	350	315	284
Колбаса «Сервелат»	540	200—965	350	1099,80	650
Сыр «Бри» (Франция)	1200	1000—1400	601	1110	-

Санкт-Петербург

Чиновники признали рост цен

Повального изменения цен на минувшей неделе в Петербурге не произошло, за исключением подорожания копченой колбасы (на 25—30%), импортных сыров (на 30—40%) и яиц (всех категорий — на 8—10 руб.). Из ассортимента самых популярных у населения торговых сетей («Семья», «Пятерочка», «Дикси») полностью исчезла свежая рыба, причем не только красная (семга, форель, горбуша), но и белая (хек, щука, треска, минтай). В таких гипермаркетах, как «Лента», Prizma, «Перекресток», «О'Кей», красная рыба есть, но не всегда и в гораздо меньшем количестве, чем раньше. Между тем петербургские чиновники на днях заявили, что именно крупные сети (как минимум — «Лента» и «О'Кей») сумели договориться об увеличении в три раза поставок рыбы из Мурманска. Но, как объяснили «Новой» сами сетевики, эти поставки начнутся не раньше середины сентября. Напомним, что ретейлеры еще в начале августа предупреждали: запасов импортной пищевой продукции, попавшей под санкции, в сетевых магазинах и на оптовых торговых предприятиях Петербурга хватит на срок от двух недель до месяца. На прошлой неделе городские власти также отрапортовали о замещении поставок мяса: в частности, если свинину в Петербург раньше привозили из Бельгии, Голландии, Норвегии, то теперь ждут из Бразилии, Сербии. Однако первая же партия сербской свинины — 135 тонн, прибывшая в северную столицу 21 августа, оказалась непригодной к употреблению. По сообщению Россельхознадзора, в мясе были обнаружены вредные вещества — свинец и др. В итоге 49 тонн свиной грудинки, 44 тонны свиного шпика, 23 тонны свиной печени и более 19 тонн свиного жира вернули обратно в Сербию. Также специалисты Россельхознадзора с опасением ждут поставок из Бразилии: на бразильских мясных предприятиях используют рактопамин — кормовую добавку для увеличения мышечной массы у свиней и крупного рогатого скота, запрещенную во многих странах мира.

Не изменились за последние дни цены на овощи и фрукты, правда, пропали с прилавков польские яблоки и испанские апельсины и персики (иссякли запасы). Яблоки и персики теперь везут из Краснодара и Средней Азии.

И главное. Чиновники официально признали общий рост цен на продукты питания в мегаполисе, объяснив, что он связан с высокой зависимостью от импорта многих товаров. По оценкам городского комитета по экономической политике и стратегическому планированию, с начала августа рост цен на продовольствие в Петербурге составил 10%. Однако это явное преуменьшение. По данным Союза потребителей Петербурга, после введения санкций в городе выросли цены на свинину (на 23,5%), на говядину (на 29,5%), на курицу (на 25,8%), сахар подорожал на 16,5%, молоко — на 18,5%, картофель — на 52,7%.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Подготовили **Георгий БОРОДЯНСКИЙ, Виктория МАКАРЕНКО, Андрей ОСТРОВСКИЙ, Нина ПЕТЛЯНОВА, Алексей ТАРАСОВ**

РИА Новости

Возьми свое сложное счастье

Руководитель интернет-портала «Усыновите.ру», директор Центра развития социальных проектов Армен Попов рассказал «Новой», как в обществе меняется отношение к усыновлению

— На новом сайте департамента социальной защиты населения Москвы «Усынови Москва.ру» приведены цифры: «За последние годы количество сирот в стране снизилось со 130 до 99 тысяч». С чем вы это связываете?

— Это и существенные изменения в государственной политике, и, самое главное, изменение отношения общества к этому вопросу.

— После принятия «закона Димы Яковлева» внимание общества к проблеме активизировалось. А не может быть так, что определенная часть усыновителей или приемных семей стала таковыми на волне патриотизма?

— Честно сказать, слабо себе это представляю. Это же не лозунг какой-то отстаивать надо таким способом, а очень личный жизненный выбор сделать. Я часто встречаюсь с приемными семьями и вижу мотивацию этих людей, поверьте, они понимают, что берут ребенка ради возможности дать ему семью и помочь стать личностью.

— А как изменилось само общество после принятия «закона Димы Яковлева»?

— Во-первых, заметьте, общество весьма резко отреагировало на него — у людей есть очевидная потребность в гуманизации жизни.

Я более 20 лет занимаюсь вопросами усыновления, и процесс международного усыновления мне знаком. Там тоже не все просто, и бывают ситуации неоднозначные и трагические, связанные с гибелью детей. Но если подытожить, то в Америку, к примеру, у нас 70 тысяч детей было усыновлено, это, считай, 700 детских домов закрыто. И большое человеческое спасибо за это. И если общество отреагировало на «закон Димы Яковлева» резким подъемом интереса к сиротам, то можно считать, что этот закон произвел и такой побочный положительный эффект. Ребенку ведь все равно, где жить, ему мама с папой нужны.

— Сколько детей усыновляют, а сколько берут под опеку?

— Примерно 10—11 процентов детей усыновляют, остальные уходят в приемные семьи, и там существует большой процент родственной опеки. И надо сказать, что именно из родственной опеки идет большой процент возврата детей. Стандартная ситуация: бабушка с дедушкой берут под опеку внучку, от которой отказались собственные пьющие родители. Они хотят ее вырастить, и все идет хорошо, пока не наступает подростковый возраст и соответствующие возрасту проблемы. Бабушка с дедушкой к этому времени стареют, и им становится сложно справляться с ребенком. Они и возвращают внучку в детдом.

— Вы говорите, что большинство людей сейчас предпочитают брать детей под опеку, хотя с человеческой точки зрения ребенку психологически комфортнее быть усыновленным. А так вроде он получает семью на время, до совершеннолетия? Чем мотивируют люди такую форму?

— Материальной и финансовой поддержкой. Исключительно этим. Когда человек усыновляет ребенка, государство ничего не выплачивает ему, когда берет в приемную семью, получает ежемесячную выплату — в Москве, например, это около 40 тысяч рублей. При этом я уверен, что если бы столько же платили в случае усыновления, то люди бы усыновляли. Ведь, по сути, после совершеннолетия ребенка, когда вроде бы и контракт с государством на воспитание формально заканчивается, дети продолжают жить в семьях, они уже родные люди.

— А для ребенка это разве не травма, когда он понимает, что его взяли не навсегда, а на время?

— Поверьте, не влияет юридический статус приема в семью на человеческие отношения. Дети вообще в это не вникают. Ребенка взяли в семью, через очень короткое время он начинает называть приемных родителей мамой и папой — вот для него это и есть его «юридический статус».

— На вашем сайте есть цифры — за полгода в Москве 271 ребенок нашел приемную семью, 810 взяли под опеку, а 108 усыновили. Это на 70% больше, чем в прошлом году. С чем связываете?

— В Москве сегодня создана структура полного цикла по подготовке и сопровождению семей. Для Москвы это революционные преобразования. Всего несколько лет назад в городе было 150 приемных семей — сейчас 14 тысяч.

— Судя по тому, что вы рассказываете, подавляющее число детей-сирот — это социальные сироты. То есть это дети с тяжелым прошлым, в котором были и пьющие родители, и недоедание, и психические травмы.

— Есть такая проблема. Она неизбежна, когда у людей есть ожидание того, что они берут ангелочка домой. Очень часто к ребенку со сложной психикой приемные родители примеряют идеальную картинку. А ребенок, попав в семью, может начать кричать, биться головой об пол, устраивать истерики в магазине, драться в школе. Для неподготовленных родителей это сигнал того, что им подсунули бракованный «товар», и они несут его в детский дом со словами: «Вы нам говорили, что это ребенок с хорошим характером, а он оказался невменяемым». И это становится жуткой травмой для ребенка.

— А какие еще симптомы в обществе говорят о том, что культура усыновления меняется?

— Особенно это заметно в семьях, которые несколько лет назад брали ребенка и сейчас опять хотят сделать это. Они говорят: «Тогда к нам даже близкие люди относились как к сумасшедшим, а сейчас мы слышим: «Какие вы молодцы».

— Но тем не менее государство предлагает новые бонусы. Например, семье, в которой больше пятерых приемных детей, выделяют квартиру. А нет ли риска, что найдутся такие люди, которые из-за квартиры возьмут этих детей в семью? Как отслеживать мотивы?

— Но это все же не автоматическая система: взял детей — и тут же получил квартиру. Система контроля и подготовки приемных родителей фильтрует людей. Бывает, что потенциальный родитель проходит школу приемных родителей, а положительных рекомендаций от педагогов и психологов не получает. Бывают ситуации, когда в очень преуспевающие семьи брали детей. И эти люди вообще не интересовались размером выплат. А в реальности оказывалось, что семья на грани развода и ребенка они решили взять, чтобы попытаться склеить свои отношения. Естественно, что ребенку там стало плохо, несмотря на то, что он жил в особняке, который был больше, чем его детский дом. И ребенка в итоге вернули.

Я почему об этом говорю: финансы все-таки не главное.

— На сайте «Усынови Москва.Ру» я обнаружила, что много подростков ждут свою семью. Но ведь известно, что взрослым детям крайне тяжело найти родителей. На что вы рассчитываете, публикуя их данные?

— Большое число подростков в банке данных говорит о том, что москвичи стали очень активно устраивать в семьи маленьких детей. Старших детей не берут, у инвалидов, давайте говорить честно, очень мало шансов. Вот в московском банке данных на сегодня 68% детей — это дети старше 13 лет, 40% — это инвалиды. А публиковать данные всех детей мы обязаны, даже понимая, что их шансы минимальны.

— Какие ресурсы вы используете, чтобы агитировать потенциальных родителей брать и таких детей? И возможно ли это рекламировать?

— Я не считаю, что в случае с устройством ребенка-инвалида или подростка нужно кричать: «Возьмите ребенка!» Это очень сложно, очень тяжело. Здесь на простой рекламе не проедешь. Пока я вижу один реальный способ, как мотивировать людей брать в семью ребенка-инвалида. Этот способ заключается в работе с теми волонтерами, которые уже работают с такими детьми. Ведь чаще всего берут таких детей именно волонтеры, работа с такими детьми подтолкнула их к этому выбору. И что меня поражает: они чаще всего не просто берут ребенка под опеку, а становятся усыновителями.

— Вы пропагандируете усыновление как некий социальный стандарт. А надо ли это делать?

— Я понимаю, о чем вы. У нас страна героического сознания, и если наш человек задастся целью, то преодолеет все. И все-таки я считаю, что акцентировать эту тему в обществе стоит. Я начинал заниматься изучением опыта международного усыновления в 90-х. И у меня возник еще тогда вопрос: почему у них это считается делом общественно значимым, позитивным, а у нас в 90-е годы оставалась актуальной тайна усыновления. У нас женщина подушечку на животе несколько месяцев носила, имитируя беременность, чтобы люди не заподозрили в усыновлении. Я был свидетелем того, как в 92-м году в Самарской области, в первом центре усыновления, рыдали женщины с подушками на животах. У них срок подходит «рожать», а ребенка им еще не подобрали в доме малютки.

У нас это казалось обществу чем-то постыдным, говорящим о своей внутренней несостоятельности: «Ты что, не можешь своего родить?» И еще более подозрительно, если есть свой, зачем брать из детского дома? Я сейчас ужасно горд, что у нас ситуация стала меняться.

Наталья ЧЕРНОВА

6 сентября в Государственном Кремлевском дворце состоится награждение номинантов первой Московской городской премии за вклад в развитие семейного устройства детей-сирот «Крылья аиста». Премия учреждена департаментом соцзащиты столицы.

Робин Гуд

Чем обернулась попытка сельского жителя

Вообще-то ничего сверхудивительного в селе Поддубровка Усманского района Липецкой области не произошло, если смотреть на все обобщенно. Да и не могло: обычное российское село, часть жителей пьет, часть работает — из тех, кто не уехал в город. Но живет в Поддубровке такой Андрей Осмачкин. 48 лет. Фактурный. Девиз: «Лакейство у нас везде и всюду. Единицы, кто может стоять гордо». Хотя, наверное, в каждой деревне есть свои Осмачкины: жители их недолюбливают за то, что «им больше всех надо», но как приспичит — бегут за советами именно к ним, Осмачкиным.

Осмачкин поддубровский остер на язык, но добродушен, на любой конфликт реагирует с иронией, что зачастую позволяет вводить в ступор многочисленных врагов. Без шуток Осмачкин относится лишь к собственному ремеслу — деревообработке. И в этом тоже (до недавнего времени) отличался на общем деревенском фоне — был «зажиточным» (своя лесопилка, трактор и КамАЗ). Но когда в 2007 году вышел на полный цикл — то есть мог самостоятельно покупать лес, обрабатывать его, грузить и отвозить покупателям уже готовые пиломатериалы, — некие (фамилии, конечно, известны — и не только Осмачкину) сотрудники милиции вышли на него с предложением покрышевать его незатейливый бизнес. Отказался. Что никого, конечно, в восторг не привело.

На пилораму обрушились проверки (в месяц по восемь раз), а на Осмачкина — административные штрафы, обыски (по подозрению в хулиганке) и даже административные задержания. Но как-то удавалось успешно судиться, и так бы, быть может, от него и отстали, если бы он замолчал. Но Осмачкин не только принялся писать жалобы в Москву, а еще взял и организовал в Усмани — прямо в 50 метрах от суда и прокуратуры (наглость какая) — бесплатное юридическое агентство, чьими услугами в большей степени пользовалась сельская молодежь, у которой со времен Анискина отношения с властями не клеились, а уж теперь — без анискиных — и подавно. Ребят призывного возраста повадились регулярно опрашивать на предмет причастности к несуществующим кражам, обыскивать, ничего не находя, но иногда все равно задерживать.

Осмачкин, который специально поступил на заочное отделение воронежского юрфака, помогал им выигрывать суды. Контора называлась «Поддубровское юридическое агентство». Вывеска, к которой Осмачкин приделал красную подсветку из маленьких фонарей, «чтоб в глаза бросалась», гласила: «Представительство интересов в суде по уголовным, гражданским, административным делам. Составление жалоб, исковых заявлений, обращений в любые органы власти, в Европейский суд по правам человека. Правозащитная помощь пострадавшим от произвола представителей власти (полиции, органы прокуратуры, суда), консолидация граждан, общества в противостоянии коррупции, бюрократии, должностному произволу. Общественный контроль за действиями представителей власти под эгидой Международных и Российских правовых организаций».

Несколько поджогов и разбойный налет

Без малого через месяц юридическую контору Осмачкина сожгли. Дотла. Пожарная сигнализация почему-то была отключена. Уголовное дело по факту поджога закончилось ничем, несмотря на то что незадолго до этих событий забросали «коктейлями Молотова» и только что построенный коттедж Осмачкина. Уголовное дело не возбуждали три месяца, и сейчас, спустя полтора года, следствие еще только устанавливает причину возгорания. Затем сожгут машину. Средь бела дня вывезут и украдут пилораму... Но сотрудники полиции опрашивали знакомых Осмачкина не на предмет поиска злоумышленников, а для того, чтобы раздобыть показания против него в причастности к правонарушениям. Потом зачастят к нему самому — требовать документы на трактор и КамАЗ — а вдруг они украденные? Да ладно — трактор, хотели увидеть правоустанавливающие документы на лопату. И, не получив разрешительные бумаги, арестовывали имущество — однажды пару ботинок прихватили. Когда Осмачкин через суд признал очередной обыск незаконным, ботинки вернули — на два размера меньше, чем были, и оба разные... Вернули и трактор с КамАЗом, но сломанные.

«Думал, запью», — признается Осмачкин. Но не запил, и выкурить его из деревни не получалось: он продолжал писать жалобы в Следственный комитет и Генпрокуратуру. И к 2013 году ситуация стала уж столь вызывающей, что даже аккуратные липецкие СМИ не могли обойти ее стороной. Писали, как весной 2013 года Поддубровка пережила налет: за одну ночь, 5 апреля, сожгли дом, два автомобиля, обстреляли пулями и картечью баню, в которой в тот момент находились люди, включая Осмачкина, и две машины, причем в одну из них стреляли тогда, когда она двигалась по сельской улице. Все походило на акцию устрашения. Слава богу, никто не пострадал. Но ЧП странным образом не попало в криминальную сводку. Более того, о произошедшем ничего толком не знало и руководство областной полиции, его представители лишь давали понять СМИ: одна бандгруппировка, мол, что-то не поделила с другой. Итог: никаких уголовных дел, а Осмачкина с подачи властей в областных СМИ окрестили «криминальным авторитетом».

— Не бандит я. А Робин Гуд, — говорит мне он. — Понимаете, менталитет периферии намного отличается от менталитета жителей крупных городов. То, что человек может что-то отстоять через закон, здесь такого не понимают. Что такое правозащитник — тоже. Не заведено в Поддубровке было, что по закону можно отстаивать свои права.

Осмачкин — оружейный барон

В одной из жалоб в Генпрокуратуру поддубровский Робин Гуд среди прочего писал: «Поскольку люди, живущие в деревне, не могут получить защиту от органов местной власти, а их уничтожают, поэтому они оставляют за собой право защищаться самим со всем имеющимся у них оружием». И полицейские нагрянули к Осмачкину — искать оружие (он в тот момент был на сессии в Воронеже). Автоматчики в масках с собаками заходили в дома к его знакомым, клали на пол всех, включая старух. Оружия, конечно, не нашли. А Осмачкин вновь через суды признал обыски незаконными. Ответка была оперативной: обыск по факту кражи компьютеров из сельсовета.

— Да много чего было. Как-то мне в ходе обыска втихаря подложили в коробку из-под коньяка электрошокер. Один якобы «находит», спрашивает, откуда это у меня. А другой полицейский вдруг: «Так это же мой электрошокер!» Я им говорю: «Вы, ребята, уж разберитесь...» «Я 16 обысков признал незаконными», — говорит он. Правда, иногда, признается, сдавали нервы. Однажды потащил судью за мантию, «когда она начала отказывать во всех ходатайствах и пошла на решение по односельчанину, которого я защищал. Я говорю ей: «Тормози!» За грубое поведение меня на один день отстранили от процесса. Ну, по-божески...»

Тяжелее всего было с защитой 19-летнего Ивана Труфанова — того, чью баню обстреляли, а автомобиль сожгли. Когда-то Осмачкин дружил с отцом Труфанова, но тот уехал в Москву и попросил друга присмотреть за сыном. И Осмачкин, и Труфанов до сих пор предполагают: в апреле 2013 года налет в селе устроили сотрудники полиции — якобы мстили за инцидент двухлетней давности. Тогда, в День города Усмань, 17 сентября 2011 года, возле сельского кафе Поддубровки произошла стычка между Труфановым и руководителем ОРЧ Усманского ОП Александром Фроловым. Как следует из жалоб Труфанова в СК, Фролов открыл салон машины Труфанова, ударил его кулаком по лицу, затем вытащил из салона и поволок за кафе, но тот вырвался и убежал.

Заявлениям Труфанова и Осмачкина о возбуждении уголовного дела в отношении Фролова в прокуратуру Усманского района и в представительство СУ СК по Липецкой области хода не давали полгода. И только когда жалобы достигли Москвы, липецкий СК возбудил дело в отношении господина Фролова (причинение легкого вреда здоровью) и отстранил его от службы на время расследования. Именно эта победа, как мне представляется, впоследствии обернется для Осмачкина и Труфанова большими проблемами. Но это будет потом, а пока Осмачкин отправится за помощью к липецким правозащитникам. «Они обсуждали планы своей работы, рассказал им, они: ох, ах, напечатали обращение в ФСБ, пошли в липецкое управление, а там один орел сказал им про меня: «Так это ж бандит. Его посадят скоро!» То есть ФСБ уже мной заинтересовалась. Мне не по себе стало. И я решил ехать в Москву».

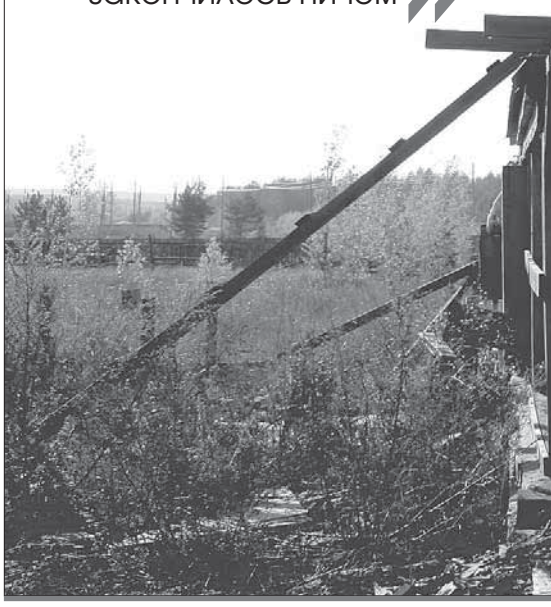
Приключения Осмачкина в столице

В офисе движения «За права человека» Осмачкин появился именно в тот день, когда его сотрудников вместе с Львом Пономаревым вышвыривали на улицу приставы. Что, увидев подобную чудную картину, сделал бы обычный деревенский человек, пришедший просить помощи у тех, кто нуждался в ней сам? Плюнул бы и развернулся. Но Осмачкин лишь хмыкнул, и остался в офисе на все 12 часов, в течение которых движение держало оборону. Когда же всех выкинули и дело дошло до Осмачкина, то на предложение человека в форме «лишние — отсюда до свидания», ответил: «Кто здесь лишние? Я представитель с региона». И через несколько секунд с помощью приставов вылетел на улицу — вернее, на газон, где сидели все насильственно депортированные, подсчитывая синяки и дырки на одежде.

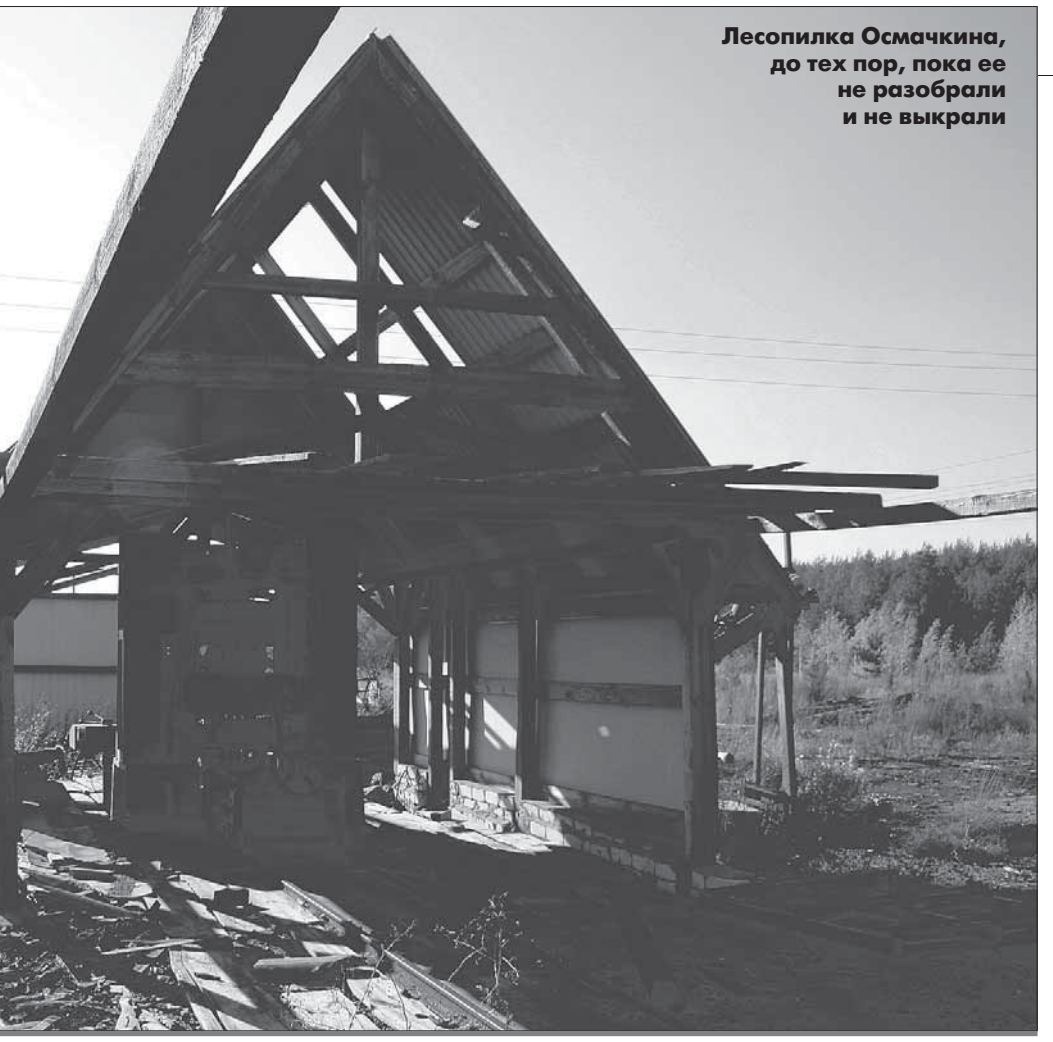
— ...Полицейские, сотрудники ЧОПа у офиса... Каналы в окна с микрофонами лезут, программа «Чрезвычайное происшествие» даже приехала... Лукина не пускают... — вспоминает Осмачкин. — Это же родная для меня ситуация была! Только на более высоком уровне.

Когда все устаканилось (движение приютили друзья-коллеги), Осмачкин явился к Пономареву, рассказ о противостоянии с властями впечатлил. Движение

> «А через месяц юридическую контору Осмачкина сожгли. Дотла. Пожарная сигнализация почему-то была отключена. Уголовное дело по факту поджога закончилось ничем»



Андрей Осмачкин на месте своего сгоревшего коттеджа



Лесопилка Осмачкина, до тех пор, пока ее не разобрали и не выкрали

из Поддубровки

создать юридическую контору для защиты от произвола местной власти

стало оказывать ему правовую помощь, сделав при этом еще и своим экспертом. «Я прям воспрял духом. Вера какая-то появилась», — и обновленным он вернулся в Поддубровку, чтобы, по его выражению, «с новыми силами расшатывать правоохранительные органы» — то есть защищать сельчан. А еще через полгода у кого-то окончательно сдадут нервы. Осмачкина арестуют.

Злостные угонщики, или Жертвы телепатии

«У задержанного в Липецкой области угонщика оказалось выданное Львом Пономаревым удостоверение правозащитника», — информировал население липецкий новостной портал. Осмачкина обвинят в том, что вечером 31 декабря 2013 года он вместе со знакомым, находясь в городе Ельце, «забрался в чужой автомобиль, попытался на нем скрыться, но был задержан с поличным». Знакомым оказался тот самый Иван Труфанов, из-за которого отстранили главу усманской полиции (через некоторое время после ареста Осмачкина и Труфанова уголовное дело в отношении господина Фролова прекратят).

Дело по угону инициировал отдел по борьбе с бандитизмом города Липецка. Версия полиции такова. Потерпевший Мамедов 28 декабря 2013 г., за два дня до угона, купил подержанный автомобиль «ВАЗ 2114». На этом автомобиле он, по его словам, 30 декабря решил проведать своего друга, проживающего в Ельце. У друга просидит до трех ночи, пока не услышит крики с улицы. Спустится, увидит, что машина стоит не на своем месте, а вокруг нее — сотрудники полиции. Которые и пояснят: его машину пытались угнать.

Откуда узнали, раз сам Мамедов не жаловался? А к ним, оказывается, в период с 28 декабря по 30 декабря поступила оперативная информация из управления уголовного розыска по Липецку, сотрудники которого (правда, непонятно откуда) узнали, что именно в ночь с 30 на 31 декабря из двора дома 13А на ул. Юбилейная в Ельце двое неизвестных (на суде один из оперативников признается, что имя Труфанова было известно заранее) будут похищать автомобиль «ВАЗ 2114», госномер такой-то. То есть, если верить липецким операм, раскрывают преступления они с помощью телепатии: потерпевший еще не успел купить машину, а они уже знают, что ее будут красть, причем адрес места преступления, время похищения, марка, цвет и госномер автомобиля и «спонтанное» намерение потерпевшего Мамедова поехать в гости к своему другу, — все это им будут известно заранее.

Осмачкин под следствием

Из показаний оперов следует, что они, прознав про готовящееся злоумышление, взяли двух понятых «с улицы» и выехали в адрес вечером 30 декабря, чтобы установить наблюдение за машиной будущего потерпевшего. Около двух часов ночи приехали Осмачкин с Труфановым, вышли, подошли к машине Мамедова, Осмачкин якобы открыл водительскую дверь, а Труфанов сел за руль угоняемой машины, за одну-две минуты без ключей завел и «начал движение», после чего «угонщиков» задержали.

О чем не говорилось в полицейских сводках? О том, что Осмачкина все же задержали на улице, а Труфанова — в его собственной машине. Обоих попинали хорошенько с использованием электрошокера, а затем Труфанова, по словам «угонщиков», увели во двор, где посадили за руль неизвестного автомобиля и сфотографировали. Ну а потом Труфанова и Осмачкина доставили в елецкое ОМВД, где и предъявили обвинение. К делу следователь приобщит сделанные операми фото Труфанова за рулем неизвестного автомобиля, который в итоге окажется «Жигулями» Мамедова. Проводить судмедэкспертизу по факту применения электрошокера никто не станет, хотя многочисленные следы на теле Осмачкина и Труфанова подтвердят навестившие их в СИЗО правозащитники.

Что еще сделает следствие? Проведет товароведческую экспертизу, которая установит: автомобиль потерпевшего стоит 160 тысяч рублей, соберет отрицательные характеристики на Осмачкина и Труфанова — ну, например, такого рода: «на замечания и предложения сельсовета не реагирует», «пишет жалобы президенту, в прокуратуру, в областную администрацию». Еще следователь съездит в Москву и допросит человека, продавшего Труфанову подержанную машину, на которой он ехал с Осмачкиным к месту будущего «преступления». И — все.

А на дактилоскопическую экспертизу как-то времени не нашлось, как и на экспертизу биологических следов. Еще раз объясняю по буквам: ни с автомобиля, который якобы пытались угнать, ни с предметов, обнаруженных в салоне и якобы использовавшихся Труфановым (шапка, фонарь, нож), ни с руля, ни с коробки передач не были сняты отпечатки пальцев, как никто не исследовал и биологические следы (волосы с шапки, например). Все ходатайства об этом следователь отклонил за один день и через три месяца направил дело в суд.

Осмачкин в СИЗО

В СИЗО Осмачкин встретил новый, 2014 год. Коллеги из движения «За права человека» поддерживали его — писали письма. Письма, само собой, проходили тюремную цензуру. Правозащитники шутили в своих посланиях: «Андрей, скажи, дают ли тебе там мороженое? Если нет, я напишу жалобы...» «Совсем голову потеряли...» — констатировала сотрудница УФСИНа, передавая Осмачкину очередную корреспонденцию.

Однажды пришла прокурорша — выслушать жалобы контингента. Осмачкин принес ей стопку. Она скажет с раздражением: «Голова побелела, а ума не набрался. Че тебя несет-то?» «В смысле?» — не понял Осмачкин. «Все твои жалобы мы знаем». — «А уголовные дела где?» — «Какие дела? Скажут — будут дела, пока никто не говорит». — «Че ж тогда приехала?» — «Планово... Но тебе, смотрю, не хватает адреналину и скандалу».

В апреле Осмачкина отпустят под домашний арест. Труфанова — нет. Судебный процесс сейчас подходит к концу в Елецком суде. Скоро прения. Перед судом я поехала в Поддубровку — к Осмачкину. «Приезжайте, траву к вашему приезду покрашу», — хмыкнул он в трубку. Сразу выкладывать свою историю не стал, что-то все мялся, отшучивался («может, полстакана сперва?», хотя не пьет) — короче, стеснялся односельчан, которым тоже захотелось послушать. «Прима-балерина ты наша, начинай», — шептали ему. Осмачкин в итоге решил обо всем рассказать подробно, но без посторонних ушей.

— Как же, — спрашиваю его, — вы дошли до жизни такой, автомобили угоняете?

— Дело было как. Вечером 30 декабря у меня что-то настроение совсем после всех судов испортилось. Новый год не радовал. Перспективы никакой. Вроде ничего не случилось, но как-то тоскливо стало. Я позвонил Ивану, говорю: «Давай, завтра навестим Харитончик, поздравим». Женщина, сразу скажу, нрава крутого, упертая в плане борьбы с полицейскими, прокуратурой и Следственным комитетом. Она даже когда в прокуратуру приходит, ее прокурор не пускает. Меня с ней Пономарев познакомил, она — правозащитница из Ельца. Иван согласился. В Елец на его машине мы добрались рано утром 31 декабря. Но точно, где ее дом, не знали. Звонить ей, чтобы уточнить, было рановато. Мы остановились, минут пять посидели в машине, я вышел, чтобы спросить у кого-нибудь дорогу, и вдруг ко мне подлетели бойцы «Собра»...

Осмачкин на скамье подсудимых

В суде потерпевший Мамедов выступал один раз — в самом начале. Привезли его те самые опера, что задерживали Труфанова с Осмачкиным, а теперь проходят по делу свидетелями. Как и на следствии, потерпевший сказал: известно ему все со слов сотрудников полиции, сам ничего не видел. Еще поведал, что уже давно продал машину, хотя следствие передало ему технику на ответственное хранение как основное вещественное доказательство по делу. То есть машины сейчас вообще нет. Ее местонахождение не установлено даже приблизительно. И на основании того, что вещдок продан, адвокатам Осмачкина было отказано в осмотре вещественного доказательства. Защита (ее представляет сотрудник движения «За права человека») просила потерпевшего представить хотя бы договор купли-продажи, Мамедов пообещал, но пропал. Так что выяснить, например, куда потерпевший выбросил еще один вещдок — сломанный замок зажигания, не представляется возможным.

Что касается оперативников, то они — как настоящие партизаны на допросе. Осмачкин спрашивает одного из них:

— Откуда поступила оперативная информация о возможном угоне автомобиля?

— Я вам этого не скажу. Оперативная информация.

Да и понятые, присутствовавшие при предполагаемом угоне и задержании подсудимых, на большинство вопросов отвечают «не помню».

В перерыве между заседаниями в Ельце Ивана Труфанов успели осудить в Усмани к пяти годам по другому делу, которое возбудили после того, как из-за него отстранили начальника усманской полиции. Труфанова сначала настоятельно просили отозвать заявление на полицейского чина, за отказом последовали уголовные дела — якобы молодой человек залез в чужой дом с целью кражи, но нарвался на сидевших там в засаде полицейских, ну и якобы огрел арматурой одного из них... И теперь за «покушение на кражу» и «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти», получил реальный срок. Хотя судмедэкспертиза, сделанная по ходатайству защиты, показала, что повреждений у полицейского не было.

Перерыв в Елецком суде. Обедаем. Осмачкин заказывает себе блинчики со сгущенкой и мороженое. Любит сладкое.

— Это просто судьба меня так ведет. Я по судьбе делаю все добросовестно, куда бы она меня ни бросала... Все тяжести и лишения переношу достойно, елки-палки. На судьбу не ропщу. Но честно, уже устал, не нравится мне все это... когда видишь, что пользы нет, столько потраченной энергии, здоровья, сил. И главное — видишь, что ты прав, а тебя никто не слышит. Морально убивает... Мне больше на КамАЗе нравилось ездить: на КамАЗе едешь — отдыхаешь...

КамАЗа у Осмачкина уже нет. Но зато есть человек, который без него никак не сможет, а он без нее — младшая 12-летняя дочка. Она имеет инвалидность. Когда его несколько месяцев держали в СИЗО, дочка слегла, забросив учебу: очень к нему привязана, а он к ней. Но об этой теме Осмачкин старается не говорить, а уже если говорит, то без шуток. А ко всему остальному он привык.

Вера ЧЕЛИЩЕВА
С. Поддубровка — Липецкая область — Елец — Москва

Сегодня в спальных районах Москвы, особенно там, где были открыты новые станции метро, развернулась настоящая борьба за право расположить аптеку или продуктовый магазин в квартире на первом этаже. Такое помещение — лакомый кусочек для московского предпринимателя и головная боль для соседей по дому. Наиболее активные жильцы «стратегически важных объектов» объединяют усилия с местными депутатами, чтобы провести собственное расследование и доказать незаконность стрит-ретейла. Однако главная претензия собственников квартир — подделка документа, подтверждающего их согласие на перевод помещения из жилого в нежилой фонд, — пока остается без внимания. Московские власти беспомощно разводят руками: по закону в их компетенцию не входит проверка бумаги на подлинность.

В столице процветает бизнес по переводу квартир в нежилой фонд. За два миллиона рублей можно преодолеть все бюрократические препоны и открыть бизнес в любом спальном районе

Суши-бар в

Сколько это стоит?

«После открытия станции «Лермонтовский проспект», — рассказывает депутат муниципального собрания Выхина-Жулебина Сергей Кузьмичев, — в близлежащем доме начали скупаться по бросовым ценам квартиры на первых этажах. Сделать это несложно: первые этажи неликвидны. Как только квартиры были выкуплены, находчивые бизнесмены с помощью «решал» запустили процесс их перевода в нежилой фонд для коммерческого использования».

На сайте «ЦИАН» висит объявление о продаже двух помещений «свободного назначения» (сверхвысокий пешеходный трафик, большое рекламное пространство, близость к метро), расположенных по одному адресу (Лермонтовский проспект, 8, корпус 1, квартира 138). Дело в том, что владелец этих объектов — Александр Орехов — в свое время купил трехкомнатную квартиру на первом этаже: разделил ее на две части, перевел в нежилой фонд и сдал в аренду. Сейчас он продает одну часть «трешки» за 43 миллиона рублей, другую — за 33 миллиона. Если заглянуть на сайт Росреестра, то можно понять, насколько приблизительно возросла стоимость квартиры после перевода ее в нежилой фонд. Бизнесмен оценивает свое имущество в 76 миллионов рублей, в то время как его кадастровая стоимость составляет 9,1 миллиона рублей. Для сравнения — рыночная стоимость квартиры на третьем этаже того же здания составляет 17 миллионов. Понятное дело, что квартира на первом этаже стоить дороже не может.

Депутат Госдумы от «Справедливой России», председатель Комитета ГД по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Галина Хованская считает, что перевод квартиры в нежилой фонд не должен нарушать права соседей по дому. «Мне известны случаи, — говорит она, — когда из квартиры делали аптеку, причем с захватом земельного участка, принадлежащего всем собственникам квартир. В ситуации, когда происходит уменьшение общей доли имущества (например, лестничной клетки, подвала или земельного участка), необходимо согласие соседей по дому на перевод. Зачастую на отсутствие этого документа московские чиновники небескорыстно закрывают глаза, делают вид, что не замечают нарушение закона. Происходит это потому, что они имеют неформальные отношения с заявителями, или просто-напросто берут с них взятки».

Присвоение объектов общедомового имущества — распространенное нарушение жилищного законодательства и прав собственников при переводе помещения под стрит-ретейл. Для того чтобы сделать отдельный вход в будущий магазин, находчивому бизнесмену приходится из окна прорубать дверь, пристраивать козырек и крыльцо. Иногда разрушение наружных стен, которые также являются общедомовым имуществом, несет потенциальные риски для дома. «Была история, — вспоминает Хованская, — когда в одном из московских домов заглубляли подвал с целью увеличить пространство. В итоге пошла трещина на доме, который представляет историческую ценность». К слову, панельная многоэтажка на Лермонтовском проспекте, 8, не прошла «бизнес-испытания»: у соседей, проживающих на втором этаже, начала отваливаться кафельная плитка, поползли трещины по стенам и полу. Финансовые потери жильцов, по оценкам риелторов, составили полтора миллиона рублей с каждой квартиры.

> «Сейчас же нужно вопрос перевода согласовывать с депутатами. А им всегда что-то нужно, и немало. Естественно, мы к ним не просто так приходим»

Как работает схема перевода?

В начале этого года столичное правительство внесло поправки в регламент 2007 года по переводу жилого помещения в нежилой фонд: для переоформления квартиры теперь необходимо согласование совета депутатов того муниципального округа, где расположено помещение.

Если, например, Иванов хочет сдать свою квартиру в аренду розничному банку, то он собирает все необходимые документы и сдает их в «единое окно» — службу департамента жилищной политики. Департамент, в свою очередь, принимает заявку и отправляет документы (около 40 штук) в контрольно-надзорный орган — Мосжилинспекцию. Его сотрудники выезжают на место, проверяют состояние квартиры, общаются с заявителем и дают свое заключение. Затем пакет документов вместе с заключением о технической возможности перевода отправляется муниципальным депутатам на согласование. Всего на рассмотрение заявки отведено 30 дней. Если в указанный срок не приходит от депутатов ответ, то перевод автоматически считается согласованным.

Депутат муниципального собрания Печатники Максим Мотин рассказывает, что у него в районе проект перевода квартиры в статус нежилого помещения по адресу: улица Шоссейная, 4, был вынесен дважды. В первый раз за него проголосовали три человека, во второй — семь. «Не собрав кворум (8 голосов), они через месяц подали повторную заявку. Теперь мы, как белочки, заново должны рассмотреть проект», — говорит Мотин. Другой парламентарий — Кузьмичев из Выхина-Жулебина жалуется, что должностные лица не всегда согласовывают вопрос перевода квартир с представителями местной власти. «Мы отклонили все четыре заявки, отправленные нам на рассмотрение. Но я знаю, что в районе переводятся более двадцати квартир. Возможно, задним числом», — отмечает он.

Что является проблемой для заявителей?

Слабое место заявителя — согласование проекта перепланировки с другими жильцами. В случае если перевод квартиры затрагивает общедомовое имущество, собственники квартир должны одобрить действия своего предприимчивого соседа на общем собрании.

Согласно официальной статистике, озвученной на круглом столе в Мосгордуме, ежегодно разрешение на перевод квартиры в нежилой фонд получают около 700 человек. При этом, по словам депутата Мосгордумы от КПРФ Андрея Клычкова, заявители «беззастенчиво» фальсифицируют основной документ — протокол общего собрания. «Доходит дело до того, что в целях придания массовости в список участников собрания включаются малолетние дети и умершие. Все подписи, включая руководителя ГУИС и ДЕЗ, подделываются. Чиновники всех уровней достаточно лояльно относятся к этим документам и начинают тормозить все претензии жителей», — говорит парламентарий.

Представитель Мосжилинспекции Игорь Новиков, присутствовавший на заседании в Мосгордуме, посвященном проблеме перевода квартир в нежилой фонд, констатировал, что демонтаж подоконной зоны согласуется только в случае положительного решения собственников квартир. Однако у инспекции нет возможности для проведения экспертизы протокола. «В наши полномочия не входит проверка легитимности подписей и печати», — подчеркнул начальник инспекции по надзору за переустройством помещений в жилых домах по ЮВАО Игорь Новиков. Муниципальный депутат Максим Мотин недоумевает: «Для проверки подлинности пяти тысяч подписей, собранных кандидатами в Мосгордуму, время и ресурсы есть, а для собственников квартир — нет».

Впрочем, инициативным гражданам с Лермонтовского проспекта уже

квартире

удалось посодействовать возбуждению уголовных дел по четырем квартирам (использование заведомо подложного документа). Среди претензий собственников значатся не только поддельный протокол собрания жильцов, посягательство на общедомовое имущество, но и отсутствие в комплекте проектной документации бумаги о согласовании работ с надзорными органами и согласующими организациями. Так, например, у жителей имеется письменный ответ из Москомархитектуры о том, что ни по одной из квартир проектная документация на перепланировку с реконструкцией (с устройством отдельных входов) в Москомархитектуру не направлялась и не рассматривалась.

Кто такие решалы?

По информации председателя совета дома по адресу: Лермонтовский проспект, 8, Игоря Потапова, проектную документацию по планировке квартиры №138, принадлежащей Орехову, разработали две фирмы: «ПрофСтрой» и «Альбион-Проект». Сам собственник в интервью телеканалу «Москва 24» признался: «Я плачу деньги компании за то, что она предоставляет мне пакет документов».

На официальном сайте «ПрофСтроя» указано, что эта компания «всегда находит общий язык с чиновниками» и предлагает заказчику услуги по переводу жилых помещений в нежилые, причем с «гарантией на положительный результат». Среди своих преимуществ другая фирма — «Альбион-Проект» — отмечает «тесное сотрудничество с департаментом государственного муниципального имущества города Москвы, что делает почти беспрепятственным оформление и согласование чердака в собственность».

Таких компаний в открытом доступе множество. На официальных интернет-ресурсах они прямо указывают на «решальческий» характер своих услуг.

«Алексей, заместитель гендиректора, прямо сейчас поехал на встречу с депутатами решать вопрос по очередному объекту, — рассказывает Наталья, секретарь компании «Альбион-Проект», по телефону. — Он это делает два раза в неделю. Весь процесс отлажен». Женщина уверяет, что проблема согласования перевода с муниципальными депутатами решается рано или поздно. Иногда, правда, специалисты компании задерживаются со сроками (например, в период, когда меняется состав депутатов), но всегда получают положительное решение. «Нас все знают, мы на этом рынке давно», — говорит она.

Звоню Алексею, чтобы представиться частным предпринимателем и выяснить условия договора. Он настоятельно не рекомендует мне связываться с двумя районами (Строгино и Выхино-Жулебино), там «плохие» дома («бабульки телевидение вызывали»). «В этих районах все проекты зависли, но мы их будем через суд толкать. Предприниматели — люди непростые. Думаю, в течение месяца все решится. Нужные люди придут из отпуска, в сентябре пройдут выборы и некоторые депутаты перейдут в Мосгордуму. Но если вы все-таки настаиваете на этом районе, то мы возьмемся за него. Вам просто нужно будет набраться терпения. Процесс перевода займет больше времени (до года). И стоить будет дороже — 2 миллиона рублей (обычный проект — 1 млн 700 тысяч рублей)», — объясняет он.

Ежемесячно «Альбион-Проект» переводит в нежилой фонд несколько квартир. Если московские чиновники отказывают им в переоформлении помещения, то они подают повторную заявку. «Вы можете сами заняться процессом перевода, — говорит замгендиректора, — но это займет у вас три-четыре года. А в итоге вы все равно придете к нам и попросите доделать работу за вас. С каждым годом наша услуга дорожает. Еще пару лет назад перевод можно было оформить всего за 500 тысяч рублей». По словам сотрудника «Альбион-Проекта», стоимость услуги повышает множество неофициальных платежей. «Сейчас же нужно вопрос перевода согласовывать с депутатами. А им всегда что-то нужно, и немало. Естественно, мы к ним не просто так приходим», — подытоживает он.

Диана ХАЧАТРЯН

Он как Моцарт, но живой

Москва попрощалась с группой «Ляпис Трубецкой»: через неделю музыканты распустят «анархосиндикат»

Москва видит «Ляписов» в последний раз. Во вместительном зале «Главклуба» стоят так плотно, что если двигаться под музыку — то только всем вместе, если прыгать — то одновременно. И люди прыгают — единой волной пружинит зал, когда начинается первая песня последнего концерта: *«К нам приехал Трубецкой! / Он как Моцарт, но живой!»*

Вечно живой. Белорусский «анархосиндикат», как музыканты сами себя называют, уходит на пике славы, покорив все постсоветское пространство. Группа в наивысшем расцвете сил — но легендарной ей предстоит стать уже только в памяти поклонников. Можно было играть аншлаговые концерты еще много лет — но лидер Сергей Михалок сказал твердо: «Самое позорное, самое пошлое, самое глупое, что может произойти с рок-группой, — это встретить 25-летний юбилей».

До 25 лет оставалось совсем чуть-чуть. История «Ляписов» началась в 1990-м, но тогда это была другая группа. В сегодняшнем суровом и жилистом Михалке, скачущем по сцене в боксерской позиции, не заподозрить полноватого юношу с грустными глазами в сиреневой рубашке, а в ранних песнях группы — вроде «Любовь зимой всегда приходит в платье белом» — не услышать отзвуков будущего ска-панка. Поп-песни «Ляписов» тем не менее в начале нулевых были по-настоящему популярны и любимы — но писались не всерьез. Иронию над попсой и слащавостью слушатели принимали за настоящую романтику. Тогда группа решила заговорить серьезно — в 2007-м вышел непохожий на все прежнее альбом «Капитал», с которого можно отсчитывать историю новых «Ляписов». Сам Михалок перестал пить и занялся боксом.

В творчество «Ляписа Трубецкого» одновременно с рок-звучанием пришла политика. Песню «Грай», написанную на белорусском, можно понять как призыв бороться за свободу: «Гони быков, вернется воля». Вышла она в 2011-м, а в декабре 2010-го, в день выборов президента Белоруссии, в центре Минска разогнали митинг и посадили многих оппозиционеров, в том числе кандидатов в президенты. В том же году Михалок в интервью назвал Лукашенко идиотом. С тех пор концерты «Ляписов» на родине запретили: до сих пор тысячи белорусских фанатов ездят за любимой группой в соседние страны, именно поэтому на их выступлениях всегда так много бело-красно-белых флагов — знамен белорусского сопротивления. Позже Михалка вызвали на допрос — в белорусском Уголовном кодексе существует статья «оскорбление президента» — и тогда он переехал в Москву.

Каждый новый альбом «Ляписов» звучал все более политически остро. Но они не агитки сочиняли, а создавали новые образы. На московском концерте слова «Воинов света» знают, кажется, вообще все зрители: вместе с Михалком тысячью голосов гудит зал. Песня была опубликована 4 марта этого года и воспринялась поклонниками как гимн победившего Майдана: борцы за свободу в Украине нашли себе подходящее название. Сами музыканты, правда, говорили, что написана песня была еще до событий в Украине — просто некоторые их предсказания из нового альбома уже сбылись, отшучивались они, а некоторым еще предстоит.

«Бредут бурлаки вдоль канавы,
Тянут обломки ракет.
Воскреснет карлик картавый
Под звон олимпийских побед», — это еще одно предсказание из последнего альбома «Матрешка», только уже, кажется, про Россию. Михалок никогда не выражается «в лоб» — «Ляписы» высказываются тоньше, и дело тут не в эзоповом языке, который нужен для политических высказываний. Им — не нужен. Они так мыслят. «Ляписы» выплескивают на слушателя звонкий коктейль из идей анархизма, перемешанных с богами и героями Древней Греции, белорусскими легендами, мечтой о космосе, жаждой боя — и этот героический эпос всегда щедро заправлен самоиронией. Они поют о вечности и юности, о богах и Вселенной, о правде и смелости, которая нужна, чтобы правду отвоевать. *«Священный огонь светит в ночи, священный огонь согревает в холод, / Я даю свою ладонь тем, кто остался молод»*, — и эти строчки тоже поет весь зал, вытягивая руки вверх и вперед, к сцене.

1 сентября, после прощальных концертов в Киеве и Санкт-Петербурге, «Ляписа Трубецкого» не станет. Что дальше — лидер группы держит в секрете, интервью и комментариев он не давал никому уже год. А пока зрители устраивают овацию длиной в несколько минут, буквально накрывая музыкантов аплодисментами. Музыканты, улыбаясь, смотрят на таблички «Спасибо за все!» в руках красивых девушек и в конце концов уходят, а из динамиков звучит их же песня: *«Ветер уносит обрывки газет, / Дети придут, а клоуна нет..»*

Наталия ЗОТОВА

Кинематографический хулиган, или Мэтр

Сергею Александровичу Соловьеву — 70? Наверное, это очередной хеппенинг, придуманный самим непредвиденным САСом

Его биография похожа на сценарий, им же написанный. В детстве товарищ по играм и дракам с Ким Чен Иром (за что на всю жизнь — персона нон грата в Корее). В юности — один из любимых учеников Ромма (хотя за вступительное сочинение получил пару). После успеха пушкинского «Станционного смотрителя» начинающий режиссер осмелился предложить телевизионному министру Лапину «Анну Каренину» строго по тексту... всего сто серий. Фильм по любимому толстовскому роману он снимет через 40 лет. До этого были воздушные поэмы о первой любви среди красивых руин совжизни. Овеянная горькой ностальгией, воспетая Венецианским фестивалем «Чужая белая и рябой». Но самой звонкой работой стала сдвинутая по фазе роковая мелодрама «Асса» — первый фильм его черно-красной трилогии. На протяжении всей жизни он пытается сломать траекторию предсказуемости, превратить гоголевский ветер в голове в «пламенный пожар жизни».

Ему мало просто красоты, она должна быть странной и непостижимой, как «надежды легкий сон», как лицо его музы Татьяны Друбич.

Среди его почти двух десятков картин все времена: XIX, XX, XXI век; и пушкинская эпоха, и сталинская, и нынешняя. Но сила притяжения и сердечного волнения САСа, конечно же, Серебряный век. А в вымышленном им пространстве блоковско-моцартиановской белиберды с печальными поэтами прошлого непостижимым образом уживаются Виго, Трюффо, Карне, Брессон, контркультура в лице молодых Гребенщикова, Цоя, Курехина, Новикова и нынешнего его товарища — Шнура. Ведь, по сути, что бы он ни снимал, это всегда современная история о любви, корнями уходящая в прошлое.

Еще больше — неосуществленных проектов Соловьева. Среди них эпохальный роман Тургенева и Виардо, совместный проект, подробно прописанный, запущенный... но сбитый на лету инцидентом с южнокорейским «Боингом». Как считает сам САС, лишь процентов 30 из задуманного удалось воплотить в жизнь. Скоро выйдет книжка сценариев, по разным причинам не реализованных.

Он и сегодня перегружен работой. Со своими студентами во ВГИКе поставил полную (!) версию романа «Война и мир». Спектакль, идущий семь часов, репетировали два года. Написан новый сценарий по рассказу Андрея Геласимова. Готовятся к выпуску альбомы и персональные выставки фотографий. И он надеется осуществить еще один «зависший проект» «Елизавета и Клодиль», акварельный кинороман, действие которого разворачивается в 1907 году. В нем оживут две девушки в «нежном возрасте», французский авиатор и поэт, а также молодые Гитлер и Ленин. В общем, все как любит застрявший в юности САС, странно и непостижимо.

Лариса МАЛЮКОВА

Сергея Александровича поздравляют:

Дочь, композитор
Анна СОЛОВЬЕВА:

Отец мой САС,
Мне повезло с тобой в который раз!
Жаль, нет меня сегодня для тостов!
Люблю, целую, будь здоров!

Коллега, режиссер
Андрей СМИРНОВ:

В 58-м, сразу после школы, я поступил во ВГИК. Чудом успел, потому что следом ввели обязательный рабочий стаж для абитуриентов. Так я оказался самым младшим в институте. Но через года три началось послабление «ценза зрелости», и в мастерскую Михаила Ромма поступил очаровательный смешливый розовощекий мальчишка, буквально со школьной скамьи. Как он выражался, «следующий молокосос после меня».

PhotoXPress

С тех пор прошло больше полувека. Кинематографические перипетии кидали нас то в одну команду, то в разные. Мы то ссорились ужасно, то дружили взахлеб. Но взаимная привязанность и уважение сохранили «на всю оставшуюся жизнь».

Я восхищаюсь и вдохновляюсь его лентой «Чужая белая и рябой». Она из немногих наших картин почти совершенна по форме. Глубока, продуманна, изящна. В ней несравненная изобретательность, масса режиссерской выдумки, легкой, искристой. При этом отнюдь не легковесна, повествует о грустных драматических вещах. Мне кажется, это одна из лучших картин о нашей трудной жизни.

Право именоваться художником он доказал первыми же дипломными новеллами в чеховском альманахе «Семейное счастье». В каждую работу привносил не только основательность и глубину, но изящество, ощущение спонтанности. Ему невыносимо снимать кино, в котором нет обманки, сюрпризов, неожиданности.

Представить себе его в роли скучающего мэтра, взявшегося экранизировать классику (а он не раз ставил и Чехова, и Горького, и Толстого) в духе ползучего реализма, не могу. Всегда впустит в свое кино сквозняк юмора, парадоксальности и даже провокационности, а с другой стороны, все кажется на своих местах.

Словом, это один из самых обаятельных для меня авторов, один из необходимых художников в нашем кинематографе. И, несмотря на «юбилейные даты», продолжает оставаться кинематографическим хулиганом, чем особенно мне симпатичен.

Выпускники мастерской Соловьева:

Как-то Сергей Александрович рассказывал нам, что когда учился во ВГИКе, то сидел в полугипнотическом состоянии в аудитории, по которой туда-сюда ходил Михаил Ромм. Сидел, смотрел на него и думал: «Как не прав Михаил Ильич!» У меня все ровно наоборот, слушаешь Соловьева и думаешь: «Как же прав Сергей Александрович!» Хотя поначалу никто из студентов не может понять, чего он хочет, почему что-то там рассказывает о культуре, о жизни человеческого духа, почему не может четко-ясно-прямо сказать, как пойти и снять кино.

Потом приходит понимание, что он создает воздух. Воздух, которого во ВГИКе уже совсем не осталось или он уже не совсем воздух, а у Соловьева он пока еще есть. Когда он рассказывает о том, как девушка в плаще пришла на пляж с надувной лодкой и стала ее накачивать «пш-пш-пш-пш» (при этом точно показывая, как накачивают лодку ножным насосом). А потом эта девушка села в лодку, отплыла к середине озера, достала гвоздь и лодку проколола. Лодка стала сдуваться «пш-ш-ш-ш-ш-ш». Она стала тонуть, и полы плаща поднялись на воде. Потом узнаёшь, что с этого начиналась история «Спасателя». И слышишь эти «пш-пш-пш-пш», а потом снова прокручиваешь в голове «пш-ш-ш-ш-ш», и потихоньку начинаешь понимать, как писать сценарий.

Потом оглядываешься на себя и товарищей, которые очень хотели, чтобы им срочно рассказали, как снимать кино. Видишь: все что-то там отдаленно и смутно начинают понимать, и рождается такое странное чувство, которое можно описать цитатой из фильма «Наследница по прямой»: «...Там миллионы галактик, темнота, тишина, холод. А мы тут сидим, как дураки морковь жуем. В нуль».

Яна СКОПИНА

— Мастер! — говоришь ему вдохновенно.

— Фломастер! — флегматично парирует он.

А на деле — есть японская буддистская сказка о нем.

Один мастер, давший обет молчания, любил на просьбу дать совет — отвечать, поднимая вверх указательный палец. Однажды его ученика спросили, постиг ли он, ученик, мудреца. В ответ тот многозначительно поднял указательный палец. Мастер, увидев это, схватил тесак и отрубил палец ученику.

— За что?! — завопил ученик.

Но учитель в ответ только прибег к своему знаковому жесту...

А еще САС отлично разбирается в женщинах и кавказской кухне.

Алексей СМИРНОВ

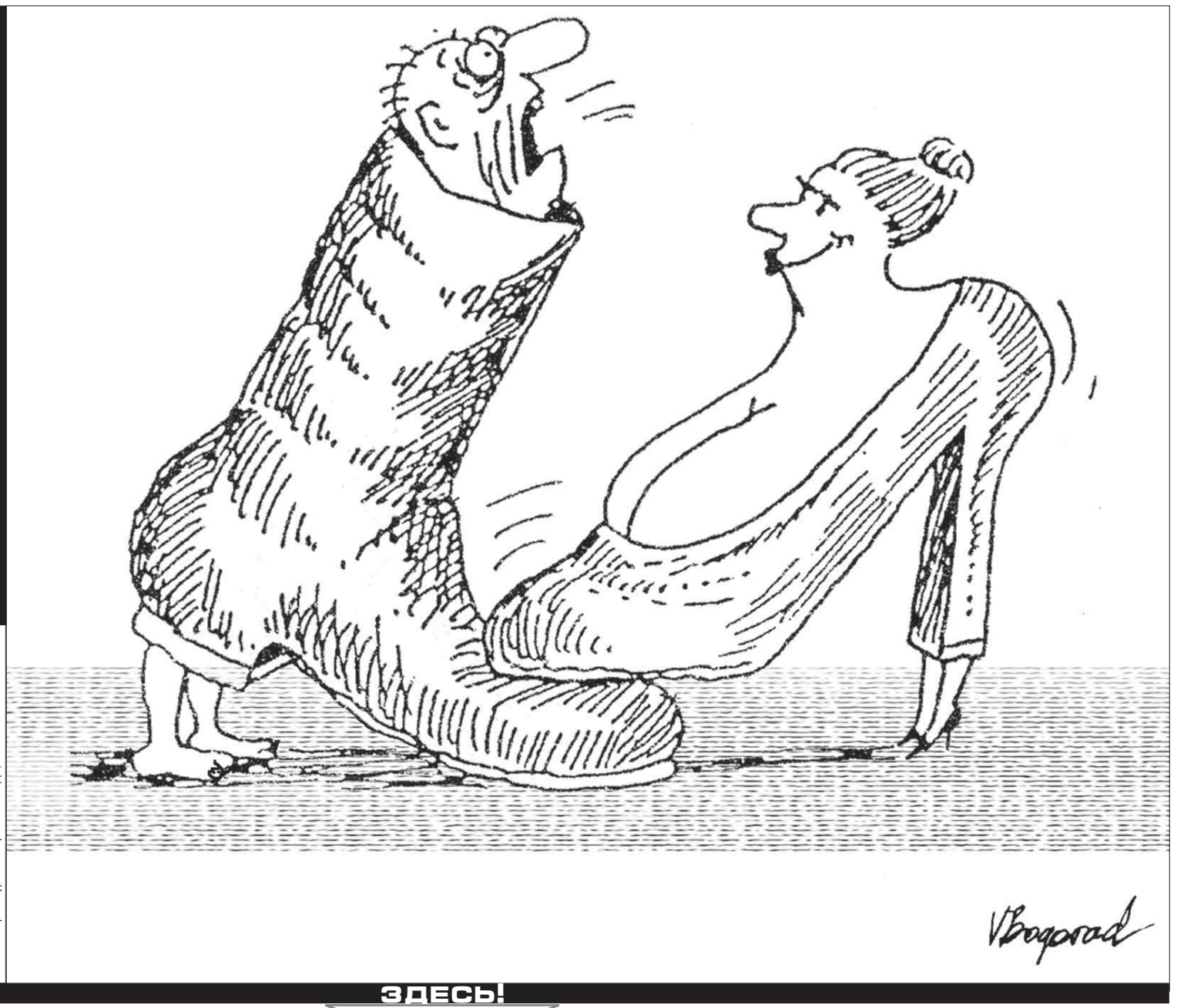
Сергей Александрович будит в вас спящие эмоции: от ярой ненависти до неуемного восхищения. Даже не старайтесь, сдержанно-равнодушно относиться к нему не получится. Всю эту неохватную гамму чувств я испытала, пережила за пять лет вгиковской учебы. Занятия с ним — небольшое землетрясение. Он довольно образно разбирал наши работы. Вот топ ярких «метафор», перешедших в наследство от Соловьева, укрепившихся в моей жизни: 1. Эта такая мудянка. 2. Унылое говно. 3. Хреначить нужно по-взрослому... Остальные выражения пусть останутся за кадром. Он никогда с нами не нянчился и не жалел. Наверное, заботился о нашем будущем. Поэтому сейчас адаптация в киноиндустрии проходит менее болезненно. С днем рождения, Александр Сергеевич. Вы нам по-прежнему необходимы. Крепкого вам здоровья!

Оксана СИДОРЕНКО

И вот еще поздравление от студентки **Ян ГЭ**, любимицы Соловьева, она уверена, что САС ее поймет:

衷心的祝愿我最最亲爱的老师-谢尔盖·萨拉维耶夫
生日快乐！身体健康！笑口常开！

发自我的



Карикатура Виктора БОГОРАДА, cartoonbank.ru

ЗДЕСЬ!

В детской поликлинике должны работать только члены «Единой России»

Чиновники Петербурга требуют от баллотирующейся в муниципалы Натальи Летуар снять свою кандидатуру или уволиться. Все угрозы, включая «кто не из ЕР, не может работать в госучреждении», она записала на диктофон

Наталья Летуар, юрисконсульт в детской поликлинике № 44, известна среди петербургских градозащитников борьбой за бывшие Аракчеевские казармы на Шпалерной улице. 17 июля она зарегистрировалась кандидатом от «Яблока» в МО «Смольнинское». И тут у нее начались предсказуемые неприятности.

В этот же день ей позвонила главный врач поликлиники, которая сообщила, что выдвижением Летуар интересуется начальник отдела здравоохранения Центрального района Сергей Беженар. «Главврач сказала, что я не должна работать в поликлинике, поскольку выдвигаюсь в депутаты, не согласовав с руководством свое выдвижение. Мол, по словам главы Центрального района Марии Щербаковой, кто не из «Единой России», не может работать в госучреждении, — рассказала Наталья Летуар «Новой». — Поэтому меня по указанию главы администрации Центрального района надо уволить или я должна уволиться по собственному желанию».

Стоит заметить, что ни один закон не предусматривает ни «согласований с вышестоящими руководителями» выдвижения граждан, работающих в госучреждениях, в депутаты, ни вмешательства районной администрации в избирательный процесс, ни формирования чиновниками единой команды для участия в выборах.

На следующий день главврач сообщила Наталье, что Сергей Беженар поставил ультиматум — либо она увольняет юрисконсульта в течение трех дней («так распорядилась глава»), либо с ней самой прощаются. «Я приняла решение не сниматься с выборов и не увольняться, да и закон запрещает увольнять зарегистрированного кандидата во время избирательной кампании», — говорит собеседница.

Еще через несколько дней главврач потребовала от подчиненной написать объяснительную о том, кого она поддерживает и почему баллотируется. Объяснительная чиновников из администрации явно не устроила. «Мне продолжали доказывать, что увольнение в моих интересах, а потом и вовсе сказали, что сократят мою должность», — рассказывает Наталья.

Активистка пошла на прием к Беженару, где чиновник опять говорил про несогласованное выдвижение в депутаты. И снова предложил увольняться или сняться с выборов. «Большинство депутатов должно быть согласовано до выдвижения, — сообщил он. — Центральный район — особенный, здесь между всеми есть солидарная ответственность».

Наталья Летуар пыталась пробиться на прием к главе района Марии Щербаковой, однако в администрации ей сообщили, что начальницу не могут найти, чтобы согласовать прием. Корреспонденту «Новой», направившей Щербаковой запрос, чиновница отказалась отвечать: «Комментировать тут нечего, так как не знаю эту даму».

Через пресс-секретаря районной администрации Беженар передал «Новой», что рассказ активистки выдумка и на встрече он ничего подобного не говорил. При этом он не смог уточнить, зачем юрисконсульт детской поликлиники вообще приходила к нему на прием.

В детской поликлинике корреспондента уже почти соединили с главврачом, но когда поняли, что звонит журналист, наступила долгая пауза, затем послышались шаги, упоминания «Новой газеты» и слова секретаря: «Ее нет на месте».

Депутат Борис Вишневский обратился к прокурору Петербурга Сергею Литвиненко с требованием проверить факты преследования активистки, ведь речь может идти о воспрепятствовании осуществлению гражданином своих избирательных прав, совершенные должностным лицом и с использованием принуждения (статья 141 УК РФ).

Летуар смирилась с тем, что ей нужно искать новую работу: ее должность будет сокращена. Но тоже не намерена сидеть сложа руки и будет добиваться расследования этой ситуации. «Все это, скорее всего, замнут, но нельзя же не делать ничего!» — говорит она.

Летуар, профессиональный юрист, вела аудиозапись всех разговоров, так как с самого начала поняла, что дело может дойти до суда, где на слово ей никто не поверит: «Как иначе я смогу себя защитить и доказать давление, которое на меня оказывали». Несмотря на то что ей выкручивают руки уже больше месяца, Наталья не держит зла на свою начальницу: «Это не ее инициатива. Главврач — слабое звено в выстроенной системе управления, через которое чиновник может воплотить самые абсурдные указания».

Александра ГАРМАЖАПОВА

Суд отменил забор в лесу

20 августа Верховный суд отменил закон Ленинградской области №173-ОЗ, который разрешал установку заборов на лесных участках

Эта история началась в 2012 году, когда на севере Карельского перешейка, недалеко от поселка Кузнечное, появился забор периметром 12,8 км, огородивший на 880 га не только лес, но и два озера. Забор принадлежит охотхозяйству «Приозерское общество охотников и рыболовов» (ПрООиР) и огораживает вольер для разведения диких животных и охоты на них. Вступительный взнос в общество — 5 млн рублей, годовой взнос — 150 тысяч.

Активисты «Открытого берега» обратились в Природоохранную прокуратуру, напомнив надзорному органу, что ст. 11 Лесного кодекса запрещает возводить заборы на лесных участках, а ст. 6 Водного кодекса запрещает перекрывать доступ к водным объектам. Но прокурор никаких нарушений в действиях лесозахватчиков не нашел. Его ответ сводился к тому, что раз разводить диких животных без ограждения невозможно, то, стало быть, ограждение необходимо. То есть коммерческая целесообразность выше закона.

Невский районный суд Петербурга встал на сторону прокуратуры и охотников, сославшись на закон Ленинградской области № 173, который, вступая в противоречие с Лесным кодексом РФ, разрешает огораживать лесные

участки для нужд «полувольного разведения охотничьих ресурсов». Активисты снова пошли в суд — оспаривать закон. Получилось не сразу: Областной суд заявителям отказал, решив, что Лесной кодекс не запрещает установку заборов в лесном фонде. А стало быть, никакого противоречия между федеральным и региональным законодательством нет.

Тогда движение «Открытый берег/Против захвата озер» подало апелля-

Лужско-китайская стена

Обитателей деревни Шалово Лужского района достало, что на их любимом Зеленом озере автомобилисты не только паркуются вплотную к воде, но и умудряются в жаркую погоду заезжать на машинах в водоем, чтобы нырять прямо из салона

Сначала законопослушные жители начали нудную переписку с местной и районной администрацией. Они напомнили чиновникам, что существует Водный кодекс, в котором четко сказано, что въезд автомобилей в пределы не только береговой полосы (20 м), но и водоохранной зоны (50 м) вне асфальтированных дорог и оборудованных автостоянок запрещен. Пешком — пожалуйста, но не на джипе или квадроцикле.

Переписка дала немного. Берега Зеленого озера относятся к лесному фонду, и более того, включены в региональный заказник «Шалово-Перечицкий». Поэтому муниципалы послали активистов в Комитет по природным ресурсам Ленобласти. Однако после переписки с комитетом жители поняли, что никто им не поможет и действовать надо собственными силами.

Маленький навар от общения с муниципалами все же был — они установили несколько бачков для мусора недалеко от берега. Один, правда, сразу украли, но и это лучше, чем ничего.

Граждане перестали писать письма и перешли к оборонительным действиям. Житель Шалова Алексей Крупнов, хозяин небольшого производства металлоизделий, за свой счет изготовил 200 столбов, которые закрыли подъезды к воде. Столбы закопали в 15–60 метрах от воды на глубину 1,5 м, чтобы было не раскачать и не завалить. За столбами возникла автостоянка, где, по замыслу Крупнова, и надо оставлять машины. Казалось бы, успех предприятию обеспечен! Но через несколько дней несколько столбов было

цию в Верховный суд. В интернете собрали деньги на билеты в Москву и оплату адвоката Евгения Баклагина, специалиста по природоохранной теме. Сумма совсем небольшая, но Баклагин был «экологически мотивирован» и согласился работать почти за идею.

Идея победила. Верховный суд согласился с очевидным фактом, что федеральное законодательство имеет приоритет над региональным. Суд также усомнился в том, что «вольер» (согласно словарю Ожегова — «небольшая огороженная площадка») может иметь площадь 880 га. А также в том, что «откорм охотничьих ресурсов» может представлять в течение 49 лет аренды настолько большую опасность для граждан, что ради их безопасности участок надо огородить (аргумент ответчика, ЗакСа Ленобласти).

Итог — положения закона ОЗ-173, разрешающие заборы в лесах, отменены. Корректная трактовка Лесного кодекса РФ в части запрета на лесные заборы — восстановлена.

Что же дальше? Побежит ли охотхозяйство ломать свой забор? Вряд ли, ведь захватчикам обычно даже действующее законодательство не мешает. Однако теперь активисты могут обратиться в суд по обжалованию бездействия прокурора. Так как нормы закона, на которую ссылался суд, больше нет, то он просто обязан вывести решение в пользу граждан. И природоохранному прокурору Ленобласти придется предписать снести забор. Разумеется, они и в этом случае ничего не снесут. Но тогда граждане могут им помочь! Тем более что и опыт такой имеется...

Ирина АНДРИАНОВА
фото автора

выкопано — ровно столько, чтоб машины могли протиснуться к берегу.

В наиболее уязвимые места шаловские активисты уложили бетонные блоки. Но и их автожлобы стали отодвигать. И тогда жители поняли: их спасет только «Великая китайская стена», как назвал ее сам Крупнов.

По линии столбов проложили железобетонный бордюр высотой 40 и шириной 30 см. На бордюр в триста метров ушло более 40 кубометров бетона плюс арматура. Алексей не смог сказать, сколько ему лично стоило антиджиповое заграждение. Говорит: «Я давно работаю с металлом, у меня скопился целый склад всякого железа». Но даже за вычетом арматуры сооружение получилось дорогостоящее. А с учетом того, что ограждение возводилось исключительно на общественные деньги, оно и вовсе уникально для Ленинградской области.

Попытайся Крупнов согласовать свой бордюр с Комитетом по природным ресурсам, он наверняка получил бы отказ. Если следовать нормам Лесного кодекса, железобетонный поребрик в триста метров является капитальным сооружением, возведение которых в лесах запрещено. Но в данном случае активисты стремились помочь заказнику и спасти озеро. По большому счету они сделали то, что следовало бы предпринять Комитету по природным ресурсам. Возможно, именно по этой причине санкций от надзирающих органов не последовало.

И. А.

Дело в кепке

В эти дни в цветах украинского двуколора вы немедленно попадаете в зону риска — полицейские проявляют бдительность, граничащую с идиотизмом

Олег в злополучной бейсболке

Детскую игру «Да и нет не говорите, черный с белым не берите» пора переименовывать в «желтое и синее не надевайте». Из-за желто-синей кепки житель Выборгского района Олег Ильин провел два часа в 62-м отделе полиции на улице Смолячкова. Он ненадолго вышел из дома по делам, но по дороге к метро увидел, что у администрации Выборгского района проходит праздник, посвященный Дню флага России.

Олег остановился посмотреть выступление танцоров, а когда оно закончилось, собрался идти дальше. Но тут перед ним возникли полицейские, потребовавшие снять кепку. Дескать, сотрудников администрации Выборгского района беспокоит расцветка, а надпись «Украина» провоцирует. «Они сказали — должен же я знать, что происходит на Украине».

Снять кепку мужчина отказался. Тогда полицейские потребовали предъявить документы. Их не оказалось, поэтому у Олега отобрали телефон, книгу с его собственными стихами и отвезли в отдел полиции № 20.

«Они говорили, что должны меня проверить, мало ли я экстремист, и может, у меня бомба с собой», — рассказал оппозиционер «Новой».

Протокол, по словам Ильина, дали посмотреть мельком. Ему инкриминировалось отсутствие документов. «Я не в курсе, является ли это нарушением, — говорит он. — Больше ничего пришить мне не смогли: я не скандировал, флагами и плакатами не размахивал. Просто смотрел концерт».

Документы Олегу никто привезти не смог, через два часа он вместе полицейскими поехал домой, где предъявил им паспорт. Затем все дружно вернулись в отделение, где стражи порядка заполнили документы, что личность, мол, установлена, и отпустили. С кепкой, но без протокола.

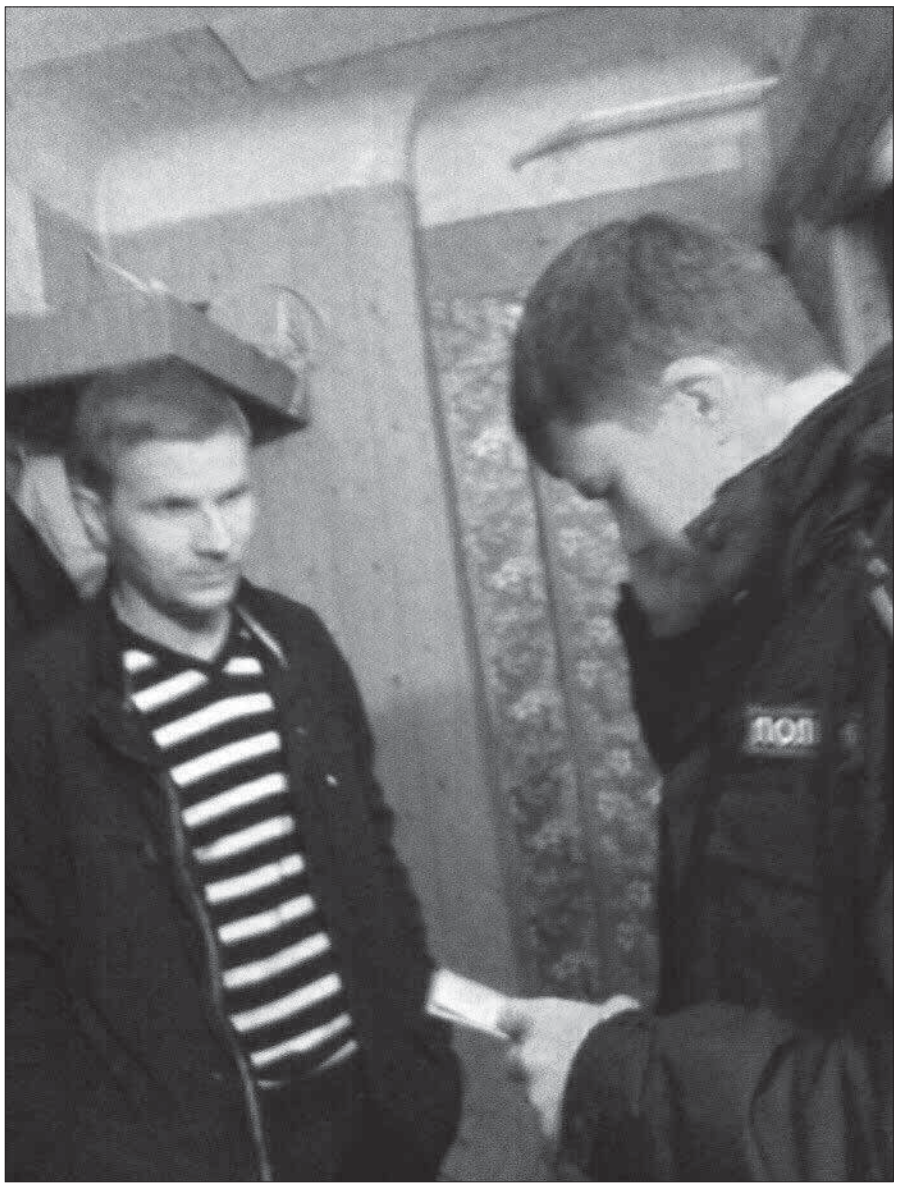
«Они зачем-то отксерокопировали страницы моей книги стихов «Море мрамора», посвященной протестному движению. И сказали, что, может быть, ФСБ захочет проверить ее на экстремизм».

По словам собеседника «Новой», вещи с украинской символикой он носит с января, потому что хочет вовлечь людей в дискуссию, ведь «свободная дискуссия лучше, чем война, и она способна остановить войну». Одни подходят с угрозами, иные — со словами поддержки, кто-то — с вопросами.

«Я два раза был на Майдане, у меня много друзей живет в Украине. Недавно я вернулся с трехнедельного путешествия по Украине, в том числе Западной, — никакой агрессии я по отношению к себе не ощутил».

В администрации Выборгского района «Новой» сообщили, что праздник «прошел в штатном режиме, происшествий не замечено».

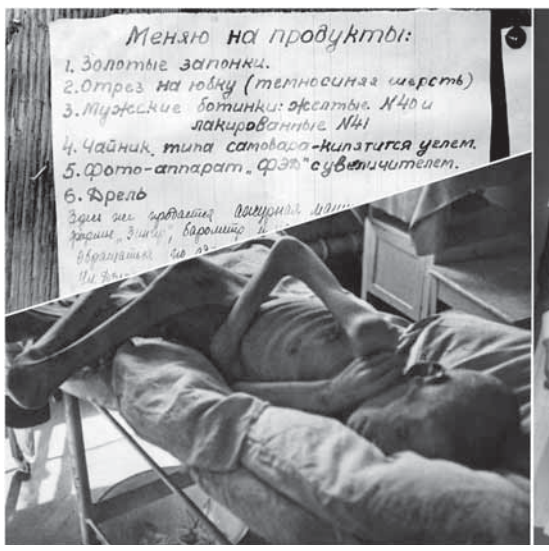
В ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти инцидент опровергают: «Задержаний не производилось».



Хоть в ГУ МВД и заявили, что подобных задержаний не производилось, полицейские дома у Олега переписывают его документы

Александра ГАРМАЖАПОВА
фото автора

Вера Берхман: «Пишу перед лицом жизни и смерти»



Вера Берхман с подругой. Сестры милосердия. 1914 (?)

«Новая газета» продолжает публикацию фрагментов блокадных дневников сестер Татьяны Великотной (1894–1942) и Веры Берхман (1888–1969). Полностью они вошли в книгу «Записки оставшейся в живых: блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской». Газетная публикация подготовлена Наталией Соколовской.

Дневник Веры Берхман. Часть 4

Продолжение.
Начало в № 51, 53, 55, 57, 59, 61.

3/IX 1942.

Чудесное утро, солнечное, зелень густая, блестит, как в июне. Где моя Таня? В каких садах? Природа и Таня слиты у меня воедино. Каждая новая травинка или цветок у нее были словно живые люди. Но и ей, как и мне, все было некогда, некогда... Трамвай идет, у нее в руке красный карандаш, отметки на лету: 5, 4, 3 и т. д., и подчеркивание ошибок, и внезапный веселый хохот по поводу весьма остроумно написанного слова. Такой мне вспомнилась ты сейчас. Все это было так недавно. Как хорошо, Таня, что ты отдыхаешь. Ты теперь знаешь, Таня, что я снова научилась плакать, что душа у меня хоть и грешная, но не сухая, как была, а глаза у меня как чашки, переполненные соленой водой. Никакими служебными делами не занята ты. Никто не орет. Не выжимает жил. А мне-то сколько переплавляться?

3/IX 1942 г., вечером

Благословенная Владычица! Просвети нас Светом Сына Твоего! В этих словах, давно знаемых, сейчас мною снова услышанных, таится Источник живой воды.

Светом Сына Твоего! Бога, Спасителя Моего.

Сейчас в мертвом блокированном городе, оставленном, голодном, изрытом морщинами артобстрелов, сижу поздним вечером одна в пустой квартире и записываю все, что взбредет в голову и в сердце, — как будто в этом лишь таится смысл...

7/IX 42

Вчера я снова пыталась найти Танину могилу. Часа в 2, в 3-м добрела до трамвая. Душный день с ветром...

...Скрепилась духом. Постараюсь снова в субботу приобщиться Св [тых]Таин, с мольбой достичь Таниной могилки. Грехов — без числа. ...У меня нет щедрости, меня милуют, а я нет. А ведь скоро всему конец.

Мучит меня то, что я все съедаю. Не спрятать, не разделить, не воздержаться. Но все же — не меньше ли я теперь животное? Много плачу, и как только заплакала, так плачу ежедневно. Умом я начала охватывать ужасы, сердцем — сострадать где только можно. Начала с Б[ожией] помощью приневоливать волю к добру. Слезы — моя радость, моя бодрость, они умывают грязь и ржавчину. О, какие у меня порывы к животной жизни, к скотской, к распущенности. Жадность, невнимание к людям. Лишь бы себе покой. Лишь бы поесть. Лишь бы не опоздать к завтраку, обеду, ужину. Какое животное!

Ксения говорила: «Бедные вы! Хотите кушать. Счастливая я! Голод не чувствую. Потеряла аппетит совсем. Вот согреться хочется... Кипяточку!» Я буду всегда помнить, как однажды утром с жадностью выпила лишние 2 чашки кофе из самоварчика М. А., а Ксении отнести в то утро и не хватило (за 2 дня до ее кончины).

Когда же кончится это страдание, подсказки совести? Второй Голод Любви — и нет к ней сил. Всегда побеждаюсь...

Но сейчас, к слову сказать, голода зимы 1941/1942 ведь нет, и не имею права сказать: «Голодно!» Но мы, истощенные, неполноценность нашу возместить не можем, не получаем того, что по истощению надо. Это уж истощение сердца, питания клеточек, всей нервной системы...

8/IX

Довольно плакать. Я заглянула и вдоль, и вширь, и вглубь, и вблизь. И я вдруг увидела ее так близко и неотделимо от своего бытия с ее розовым пятнышком на щеке, веселую, сидящую за своим столом и мне улыбающуюся, и все в мире мне теперь так тщетно, так не нужно, так все равно... Таня, Таня!

Я все время одна. Какие-то находятся покупатели то на юбку, то на платок. А т. к. денег ни у кого нет — возьмут, подержат, принесут. Только зря стуки в дверь...

Только и знаю, что езжу на рацион. В перерывах между едой лежу, т. к. сердце сдает от лестниц. На левом плече и предплечье типичный цинготный геморрагий.

...Сколько терпишь всего, чтоб оправдать — что оправдать? Такую-то жизнь? Сколько терпишь невзгод, чтобы бороться со смертью. В такой день, как сегодня, хочется лечь, скрестить руки на груди и уж не бороться больше ни за что. Устала от жизни. Но смерти не зову. Не имею на нее никакого права. Я только говорю, что не понимаю, каким чудом живу. И для кого? И для чего?

Я только знаю одно, оглядываясь на свое прошлое, что с 14 лет я жадно, спотыкаясь и падая, через всю жизнь, неуклонно стала искать Живого Бога любви. Я его находила — и не удерживала. Он ускользал от меня, и снова я тянулась, и снова Он звал меня то издали, то совсем близко, только протяни руку — и Он тут — и снова падаю в прах... Жажда творчества, и тут же самолюбие, тщеславие, чувственность. Но и творчество я понимаю как путь к Вечному Источнику Света. Я хотела идти светлым путем, видит Бог, пред лицом Его я и пишу эти строки. Видела свет, но, идя к нему не прямо, а окольно, сколько горя, сколько боли вынесло сердце!! И все мои ранние обедни, высокие чувства, потихонечку хождение в церковь, чтоб никто не знал, — без духовника, без водительства прочного, без книг, — все это, начатое в 14, — в 17, 18 не удержало меня, а бросило в низины... в пропасти. Но все равно дороже всего в моих скорбях (как естественных последствиях неправильного пути) было, достигнув храма, облить слезами подножие Распятия. Как бы ни падала — искала нищих.

Ахматова сказала: «Помолись о нищей, о потерянной, о моей живой душе» — и я сейчас говорю: «Помолись, тысячу раз оттолкнутый ангел-хранитель, о страждущей в голод, одинокой душе!»

...Господь был и высок, и далек. Сердце то и дело смягчалось, просило общения, примирения, принимались Таинства и их сокровенными касаниями, поддержкой, укреплением. Я любила свою чудную, преподобную подругу (в дневнике можно допустить такой дерзкий эпитет — говорю о Ксении) большой мирской любовью, чтила ее, уважала, но не понимала и не принимала многого. Это сказалось в самом главном. При исходе ее жизни. Никогда, и на смертном своем ложе не сказала она мне, такому близкому ей человеку, о том, кто она и что ее имя — Сергия.

И я была христианка лишь по имени, по принадлежности к церковному приходу, но сердце смущало гордость, мертвость, рвалось, томилось, прегрешало и бунтовало и — «не было мира в костях моих»...

Господь коснулся меня сейчас в грозе и буре, — я в смятении чувств, сама знаю, что сейчас не прежняя я, но и еще не такова, как должно быть. Но и то знаю я, что Господа нельзя «слегка» принять и успокоиться на тех лаврах, на которых почивала я, а иначе, совсем, совсем иначе. Но я сейчас больна и полумертва. Время подвигов пропущено.

Добрых дел за собой — ни единого. Если и были, я вижу, какой гордыней и какими личными обольщениями покрыты они. Я что вижу? Что надо все сначала, все сначала, совсем, совсем иначе, вновь, всей душой, навсегда и навеки, всей, всей чашей любви, отречения, оставления себя самой, до конца, без остатка... Обстрел?!

...Обстрел был какой длительный. Продолжался 2,5 часа и все выбил из колеи. Ну что делать во время него? Молиться бы надо. Но я, как подлая, молюсь, когда грохает уж очень близко, или помолюсь, помолюсь, а наступает молчание между снарядами — займусь сразу то стиркой платков, то жую кусок хлеба. Однако, когда пойму, что не надо, — оставляю или выну изо рта кусок, но зато, несколько раз прочитав молитву, слоняюсь как-то без определенного занятия по квартире, а метроном все тикает.

Мне сказала одна очень духовная особа, что продолжать спать во время обстрелов не надо, нельзя. Это как «се Жених грядет в полунощи». Это время чуткая мысль. А мы все так притуплены блокадой, что признаемся друг другу: я, Катя, прочие все на службе, что только от первого снаряда просыпаемся, перекрестимся и на другой бок — и во сне лишь слышим «внимание, внимание» и т. п.

Как все тонко, чутко в духовном мире! Не спать сейчас во время обстрелов я стараюсь, но зато другое искушение: замерзну, и хочется развести на полу примус и выпить чашку чая. Не представляем мы ясно своей смерти перед собой...

Продолжение следует.

Владимир
МОЗГОВОЙ
обозреватель
«Новой»

РИА Новости

Предполагается, что средняя стоимость «место-кресла» на новых российских аренах будет в два раза выше, чем на построенных к чемпионату мира стадионах в Бразилии

Смета города берет

России предложили сократить количество городов для проведения чемпионата мира-2018. Есть альтернатива — отказаться от мундиаля вовсе

Она нас за стабильность полюбила. Ну и за деньги, конечно, как без них. Правда, к весне Международная федерация футбола (ФИФА), очевидно, с большим удивлением обнаружила, что Россия имеет несколько отличные от мирового сообщества представления о стабильности, и будущее мундиаля-2018 перестало казаться исключительно светлым. Сбой произошел именно на передаче российской эстафеты от Олимпиады-2014 к чемпионату мира-2018, к спорту он отношения не имел, но атмосферу вокруг и внутри страны поменял существенно, на что не могли не отреагировать, пусть пока достаточно мягко, чиновники ФИФА.

Сам факт проведения чемпионата мира в России под сомнение, во всяком случае, публично, не ставится, но футбольным начальникам поневоле пришлось задуматься: хватит ли у новой России сил и средств, чтобы в полной мере реализовать концепцию под цифровым обозначением «11–12». О возможном сокращении количества городов и стадионов, которые должны принимать игры мундиаля-2018, президент ФИФА Йозеф Блаттер прозрачно намекнул сразу после завершения нынешнего чемпионата мира. Предположение основывалось как на опыте организации и проведения бразильского форума (финишный аврал со строительством стадионов, трудности с логистикой из-за больших расстояний), так и на анализе отчетливо проявившихся российских рисков, пока еще внутренних.

Намек российское футбольное сообщество обсуждало, но вяло, так как других забот хватало. Блаттер, однако, от идеи секвестировать инфраструктуру будущего чемпионата не отступился и нынче прилетал в Сочи с намерением обсудить смену формата на «9–10» (9 городов, 10 стадионов) уже на самом высоком уровне — с президентом Владимиром Путиным, министром Виталием Мутко и генеральным директором оргкомитета Алексеем Сорокиным. До конкретики, похоже, дело еще не дошло — российская сторона главного футболиста услышала, но устами министра Мутко подтвердила, что от первоначальной концепции отступать не намерена, что едва вновь не ставшие конкурентами города могут не волноваться и продолжать работать по плану, что дело движется вперед если не семимильными, то пятимильными шагами точно.

Общественность, однако, заволновалась и начала гадать, какой город отцепят в первую очередь — Калининград, Екатеринбург, Волгоград, Саранск, Ростов-на-Дону или Нижний Новгород? Москва, Санкт-Петербург, Казань и Сочи под возможную оптимизацию не попадают по причине значимости и в разной степени, но готовности встретить мундиаль во всеоружии, капсулу при недавней закладке самарской арены «освящал» сам президент, по остальным центрам вопросы имеются. Виталий Мутко успел высказаться едва ли не в защиту каждого города, но, помнится, он и благополучно слитый Краснодар обещал не сдавать.

Тем временем и Россия потихоньку меняет свое отношение к чемпионату — далеко не все готовы кричать футболу «ура!», атмосфера смене приоритетов способствует: Крым, беженцы, ближняя война, санкции — конца-края этому не видно, а деньги считать придется. Когда приходит черед конкретики, выясняется, что денег мало и даже «друг Путина» Геннадий Тимченко смело заявляет, что за определенные государством 15 миллиардов рублей «Стройтрансгаз» строить стадион в Нижнем Новгороде не станет, а 17 миллиардов — это та смета, которая, возможно, позволит выйти «в ноль», не более. Ростовские организаторы уже заявили о 21-миллиардном «Левбердоне», Калининград с его грунтовыми проблемами не обойдется и этой цифрой, в Екатеринбурге за очень большие деньги придется ломать только что реконструированный «Центральный», а в Волгограде надо строить все. Про транспортную и иную неспортивную инфраструктуру заявленных городов молчу, там порядок цифр еще круче. Подчеркиваю: предварительных цифр, которые по ходу осуществления того или иного проекта тенденцию к уменьшению в России не имеют. Это сейчас предполагается, что средняя стоимость «место-кресла» на новых российских аренах будет в два раза выше, чем на построенных к чемпионату мира стадионах в Бразилии, в два с лишним — чем в ЮАР, и в три — чем в Германии. Ближе к делу может оказаться, что 20 миллиардов долларов общих затрат были слишком оптимистичным прогнозом.

> «Далеко не все готовы кричать футболу «ура!», атмосфера смене приоритетов способствует: Крым, беженцы, ближняя война, санкции — конца-края этому не видно, а деньги считать придется»

Почему у нас все всегда одинаково? Да потому, что грунты плывут, сваи не подходят, батальоны просят огня, с клыков капает слюна, особый путь требует особых финансовых затрат, а футбольная страна Россия существует только в известном проморолике и лукавых надеждах ФИФА. Делегация которой, кстати, уже отправилась в инспекционный поход по городам и весям, чтобы потом, после экспертизы, выдать уже вполне конкретные «рекомендации по оптимизации». В том, что они будут, сомневаться почти не приходится — с учетом того, что задачи поставлены, а конь в половине заявленных городов еще не валялся. Время намеков проходит, а рекомендации придется выполнять неукоснительно, вначале отсекая по живому, а дальше продвигаясь вперед не пятимильными, а вполне себе семимильными шагами.

Если, конечно, мы еще хотим принимать мундиаль-2018. А то иногда создается ощущение, что не очень-то и хотим, а все заверения в благонадежности, благонамеренности, благополучии и невиданном футбольном энтузиазме населения — только для поддержания духа и нежелания проигрывать матч задолго до его начала. Кажется, ФИФА тоже начала кое-что понимать в сложной российской конфигурации, и успокоительных речей ей уже недостаточно.

Фоном проходит тема санкций, которые напрямую футбола пока не касаются, но которые уже где-то рядом с ним. Не случайно Йозефа Блаттера спросили, как его организация намерена прореагировать на включение крымских клубов в чемпионат России. Старина Зепп, как искушенный и изворотливый политик, и тут легко выкрутился, переадресовав вопрос в организацию первой инстанции — то есть в Европейский союз футбольных ассоциаций. Пусть ведомство Мишеля Платини с этим разбирается, а ФИФА посмотрит, что делать с новой российской экспансией дальше. Хитер президент, ничего не скажешь. Но и ему что-то внятное говорить придется и давать оценку — тоже. От политики по левой бровке не убежишь, от геополитики — тем более.

...Я все жду, когда какой-нибудь замечательный город из вышеназванных сам честно заявит, что в отведенные сроки программу подготовки к чемпионату мира ни полностью, ни даже частично ему не осилить. Но это зряшные надежды — судя по всему, биться шесть или семь городов-кандидатов (по факту все-таки кандидатов, а не реальных хозяев грядущего мундиаля) будут до конца. Есть за что биться — затраченных усилий жалко, других таких денег никто и никогда им больше не даст, а сделано всего ничего.

Согласно одному недавно проведенному в 47 российских регионах социологическому опросу, 59% респондентов выказали полную поддержку чемпионату мира-2018. Очень сомневаюсь, что это число в процессе подготовки будет увеличиваться.

Блаттер не выдаст, ФИФА не съест, но дело-то не в них, а в нас. И ни в ком другом.

⇦ СТРАНИЦА 13

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»:

За последние годы количество сирот в стране снизилось со 130 до 99 тысяч

⇦ СТРАНИЦА 17

Наталья ЗОТОВА,
корреспондент «Новой»:

«Ляписы» звучали политически все острее. Но они не агитки сочиняли, а создавали новые образы

⇦ СТРАНИЦА 23

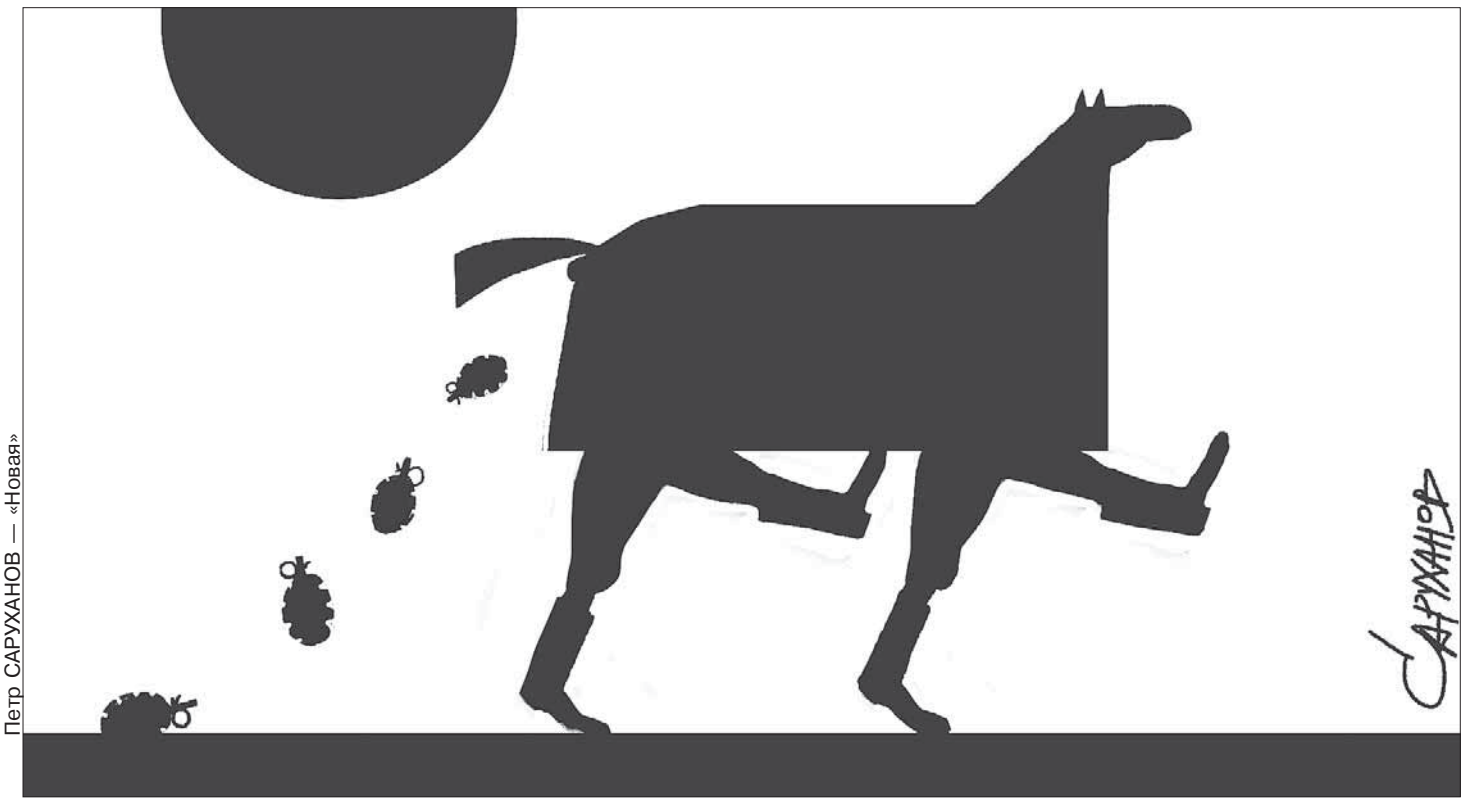
Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»:

России предложили сократить количество городов для проведения ЧМ-2018. Но есть альтернатива — отказаться от мундиаля вовсе

Дмитрий БЫКОВ

Гомерическое

Глава из будущего единого учебника истории



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Насчет троянского конвоя острит соседняя страна. Меж тем еще ни у кого я не встретил правды. Вот она: благодаря экспресс-конвою гуманитарных наших сил понятно сделалось про Трою, чего и Шлиман не отрыл. Гомер был слеп. В картине ясной он разобрался не вполне. Войны там не было троянской. Речь о гражданской шла войне. Парис, конфликта не желая, хоть был Венерой разогрет, не крал жены у Менелая — все это вымысел и бред: конечно, взбрыкивают бабы, но вряд ли, честно говоря, она пошла за пастуха бы от полноценного царя. Опять же десять лет осады в анатолийскую жару из-за сомнительной награды — вернуть неверную жену?! Один пиар, уразумейте, и стопроцентное вранье. Воюют только из-за нефти, а в Трое не было ее. И кто поверил бы, что греки, культуры истинной отцы, такие, блин, сверхчеловеки, жрецы, бойцы и мудрецы, демократическому строю патриотически верны, могли пойти на эту Трою из-за какой-нибудь жены?! Конфликт Гомером не прописан, но кое-где в подтексте дан: там Гектор ссорился с Парисом, они устроили майдан, Приам одной ногой в могиле, другого выбрать не смогли — и греки вынуждены были отправить в Трою корабли!

Замечу, греческие боги являлись там во всей красе, но с Троей им не по дороге: они за греков были все. Афина прямо и открыто вела ахейские суда — лишь Аполлон и Афродита за Трою были иногда. Везде — от Кипра и до Крита, до Фив, до Волги голубой — все знают: там, где Афродита, — там непорядок и разбой, там революции и путчи и педофилов миллион. И Аполлон ничем не лучше. Где Аполлон, там Илион. Любой при виде Афродиты, ее порочной красоты, сказать обязан: да иди ты, я сын Перуна, кто мне ты?! Их роли трезво оценивши, мы скажем: к черту Аполлон! Сказал однажды даже Ницше: мол, или я, блин, или он.

Ахейцы — отрок, ты запомнишь их дорогие имена — приплыли, чтоб раздать гумпомощь, запасы масла и вина. А если кто определенно там об агрессии звездит — так это пятая колонна и омерзительный Терсит. Тандем Ахилла и Патрокла ему такого дал пинка, что репутация подмокла у всех Терситов на века. Ахилл с его Патроклом милым сказали: гадина, не вой! Мы, так сказать, приплыли с миром, и вот наш конь, точней, конвой. Мы вам вручим его сердечно уже сегодня, например. (Коня там не было, конечно. Коня воспел слепой Гомер. Солдат большой, пассионарный в коня не влез наверняка. Там был конь-вой гуманитарный, пшено, и сахар, и мука.) Пришел противный Лаокоон и залупался, говорят, что в том конвое упакован конкретный греческий отряд, — увы, ушел недалеко он: из моря выползла змея, сказала: «Здравствуй, Лаокоон», — и не осталось ничего. Об этом помнит вся Эллада, культуры греческой ядро. А потому что вот не надо мешать добру творить добро! Еще какая-то Кассандра вопила: «Гибнет царский дом!» — прикинь, она была косая и слабоумная притом. Неблагодарнее троянца народу нету искони. Они стоят, они боятся: «Не пустим вас!» — кричат они. «Кто вы такие, нам неясно. Покиньте наши рубежи. А предъяви нам ваше масло, а ваши яйца покажи...» Их вероломству зная цену, Ахилл воскликнул: «Шутишь, брат? Хорош тянуть, ломайте стену, добро не ведает преград!» Под крики гордого героя, по манью греческой руки пошли на штурм — и пала Троя под гнетом масла и муки.

Какого выспросить провидца, вопрос поставивши ребром: весь мир все время нас боится. А мы с добром, всегда с добром! Им надо что-нибудь другое помимо нашего добра. Ну что ж. Мы сделаем, как в Трое. А то и вчетверо. Ура.

...Пласты земли легли слоями. Прошли века — и хоть бы хны. Из греков выросли славяне. Из Трои выросли хохлы. Никак не станет безопасным их неуютный, хлипкий дом. Мы к ним идем с добром и маслом, с вином и сахаром идем, к ним едет наш конвой, парламент, герои наши и умы...

А после все у них пылает.

Но это все не мы, не мы!

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (редактор раздела «Мнения и комментарии»), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Владимир МОЗГОВОЙ, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ, Мария ЕПИФАНОВА, Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199178, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **232 750 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **17 825 450** просмотров за июль 2014 г.
Тираж одного номера в СПб — **5760 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2014 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23.30, 24.08.2014 г. Номер подписан: 23.30, 24.08.2014 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00. 24.08.2014 г. **Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».**